

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
“ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ”»

Факультет гуманитарных наук

Каргашина Анна Андреевна

Женский журнал «Работница» в системе советской пропаганды 1941-1945 гг.

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 46.03.01. История
образовательная программа «История»

Научный руководитель
канд.ист.наук, доцент.
Л.Г.Новикова

Москва 2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Журнал «Работница» - подруга и наставница женщины.....	18
1.1. Возникновение журнала «Работница».....	18
1.2. Становление женской печати в СССР. «Работница» в 1920-1930-е годы.	24
Глава 2. «Работница» в контексте женской периодической печати в годы Великой Отечественной войны.....	38
2.1. Политика издательства и типографии «Правда» в 1941-1945 гг.	38
2.2. «Работница» и «Крестьянка» - массовые женские издания в период Великой отечественной войны.	46
Глава 3. Новая женская идентичность в годы войны по материалам журнала «Работница», 1941-1945 гг.....	56
3.1. Специфика и принцип создания журнала «Работница» в период Великой Отечественной войны.	56
3.2. «Народные мстительницы» в борьбе за будущее своих детей.	67
Заключение.....	74
Список использованной литературы:	77
Приложения.....	82

Введение

Советская печать - это иллюстрация требований власти к народу, закодированная в фото, образовательных статьях, художественных рассказах, поэзии, репортажах с мест производства. Политика государства и созданные в СССР политические институты в прессе изображались как единая система, необходимая гражданам страны для достижения лучшей, счастливой жизни для себя и своих детей. Особое место в системе советской печати занимала женская печать.

Еще до революций 1917 года большевики, в попытке заручиться большей поддержкой населения, искали возможность распространить свои идеи среди женщин – с большевистской точки зрения, наиболее отсталых жителей страны, «угнетенных и закрепощенных в домашнем рабстве». Одним из посредников этого диалога стали периодические издания.

Первый легальный большевистский женский журнал «Работница» вышел в 1914 году. Издание просвещало женщину в экономических и общеполитических вопросах, но в центре внимания были отнюдь не события Первой мировой войны, а борьба работниц внутри государства за равноправие: улучшение условий труда и участие в политической жизни страны. Редакторы своим личным примером демонстрировали иную реальность, в которой женщина может быть общественно активна, в которой к ее мнению прислушиваются и ее уважают, в которой она коллега и соратник мужа, а не простая домработница. Безусловно, в риторике издания именно царизм ограничивал свободу и возможность женщины себя проявить. После революций 1917 года большевики установили монопольный контроль над прессой. Цензура стала символом новой системы, отличительным

признаком советской журналистики.¹ В 1917 году журнал «Работница» поддерживает женское пролетарское движение. Издание выходило под руководством большевички А.Васильевой, при помощи сотрудников дореволюционной редколлегии – К.И.Николаевой, Л.Н.Сталь, А.И.Елизаровой, идеологом и вдохновителем стала А.М.Коллонтай.² Соответственно, журнал не менял вектора своего развития и продолжал оставаться печатным органом большевиков.

Послереволюционная «Работница» отражала многие характерные черты женской советской печати. Адаптируясь к особенностям женского восприятия прочитанного материала,³ она также подстраивала формы и средства выразительности к широко распространенной женской неграмотности. Наставнический нарратив доминировал практически в каждом публикуемом тексте. В 1930-е годы, как и вся советская печать, «Работница» стала выполнять мобилизационную функцию: в целях содействия ускоренной индустриализации женщин призывали к самоотверженной работе на производстве. Тем не менее, женская периодика продолжала выполнять и образовательную функцию: на страницах журнала старшие, более опытные подруги, советовали молодой работнице, как вести себя в мужском коллективе, как одеваться и самостоятельно шить одежду, рекомендовали делиться своими знаниями с подругами.

¹ Брукс Д. «Людей, которые не читают газет, надо морально убивать на месте». Советская власть и медиа: сборник / ред.-сост. Х.Гюнтер, С.Хэнсен. - СПб.: Академический проект, 2005. С. 228.

² Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860-1930. М.: РОССПЭН, 2004. С.203.

³ О различиях женского и мужского восприятия прочитанного материала написано много исследований, см. например: Пушкарёва Л.Н. Андрогинна или Мнемозина? (гендерные особенности запоминания и исторической памяти). Сотворение истории: Человек. Память. Текст: Цикл лекций. Казань. 2001.С.241-271. // Козлова Н.Н Советские люди. Сцены из истории. - М.: Изд.«Европа». 2005. - 544 с. // Реброва И.В. Женская повседневность в экстремальной ситуации: по материалам устных и письменных воспоминаний женщин о Великой отечественной войне. Российская повседневность в зеркале гендерных отношений. Сб.статей. / Отв.ред. и сост. Н.Л. Пушкарёва. М.: НЛЮ,2013. С. 605-631.

В 1920-1930-е годы, которые в историографии принято считать периодом становления советской женской периодики, «Работница» была лишь одним из множества женских тематических журналов и женских общественно-политических изданий. В этот период редактора конкурировали за внимание читательниц, вели активные подписные компании и, таким образом, вырабатывали особый профиль и авторский подчёрк каждого из изданий.⁴ Также в те годы издания начинают систематизировать материал по рубрикам, расставляют особые акценты, привлекают к сотрудничеству как профессиональных писателей и художников, так и читателей.

В межвоенные годы с женскими изданиями происходили частые перемены. Нередко журналы резко меняли редакционный состав и содержание, оставляя лишь название, с целью удержать аудиторию. Закрывались женские специализированные издания о моде, театре, искусстве, обвиненные в том, что они ориентировались на западные образцы. С началом же войны «отсев» журналов стал основываться на принципе экономии средств. В 1941 году по приказу отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) около 148 периодических изданий приостановили свой выпуск с целью экономии средств и в связи с падением покупательной способности населения. В военные годы центральными массовыми женскими изданиями с наибольшими тиражами оставались журналы «Крестьянка» и «Работница».⁵

Женское периодическое издание «Работница» является уникальным источником для анализа политики советской пропаганды в отношении женщин в период Великой отечественной войны. Основываясь на традициях советской женской печати межвоенного времени, с началом Великой Отечественной войны журнал, в то же время, приобрел особые черты. Журнал обращался в первую очередь к матери и к жене, а не к борцу за равноправие и одинаковые с мужчинами условия работы.

⁴ Например, Дашкова, Т.Ю. Телесность - Идеология - Кинематограф: Визуальный канон и советская повседневность. - М.: Новое литературное обозрение, 2013. С.15-70.

⁵ РГАСПИ. Ф.17. Оп.125. Ед.хр.116. Л.29.

Особое место «Работницы» в системе советской пропаганды и советской женской печати объясняется тем, что журналу придавалась важное идеологическое значение. Он был ориентирован на женских представителей рабочего класса, главного класса в социалистическом строительстве. Более того, в годы войны с широкой мобилизацией мужчин в армию женский труд в промышленности приобрел особо важное значение и во многом обеспечивал оборонное производство. «Работница» была призвана содействовать патриотической и экономической мобилизации женщин для успешного ведения войны. Вследствие этого, не удивительно, что несмотря на закрытие многих печатных изданий в годы войны тиражи «Работницы» оставались стабильно высокими. Минимальный разовый тираж журнала 75 тыс. экземпляров был зафиксирован в документах лишь в 1943 году, а в среднем тиражи составляли 200 тыс. копий. Для сравнения «Крестьянка», еще один общественно-политический журнал военных лет, выпускала в среднем 100 тыс. копий. Более того, как следует из результатов подписных компаний, спрос на «Работницу» постоянно превышал предложение. Таким образом, массовость и идеологическая значимость «Работницы» позволяет на его примере исследовать особенности советской пропаганды военных лет, в частности применительно к женщинам, работавшим в промышленности.

Актуальность настоящей работы определяется сложившейся ситуацией в историографии. Работа позволяет заполнить важную лакуну в научных исследованиях, как в области советской пропаганды, так и гендерной истории. Существующие работы в области пропаганды преимущественно анализируют мужскую печать (например, газету «Правда», «Известия», «Красная звезда» и т.д.) или, в целом, феномен советской пропаганды военных лет. В сфере гендерной истории в последние годы растет количество работ о женщинах на фронте, в частности основанных на источниках личного происхождения, новых архивных документах. В то же время, анализ конструирования женского образа в печати военных лет пока не предпринимался. Поэтому данная работа, посвященная военной

пропаганде по отношению к женщинам, может способствовать дальнейшему пересмотру вопроса о гендерных отношениях в период войны, но также и содействовать пониманию механизмов советской массовой пропаганды.

Историографический анализ

Данное исследование опирается на историографию, посвященную истории Второй мировой войны, развитию журналистики и пропаганды в XX веке, а также истории гендерных отношений в СССР. Таким образом, исследовательскую литературу по заданной проблематике можно условно поделить на три группы.

Первую группу составляют работы по истории Второй мировой войны, в частности истории женщин на войне. Гендерный аспект войны рассмотрен в монографиях А. Крыловой⁶, Р. Марквика и Е.Ш. Кардона⁷, а также в многочисленных статьях о роли советских женщин в победе над Нацистской Германией. В 2015 году под редакцией Л.Н. Пушкаревой вышел сборник статей «Женщины и женское движение за мир без войн и военных конфликтов»,⁸ приуроченный к 70-летию со дня окончания Второй мировой войны. Авторы этого трехтомного издания в своих исследованиях уделяют особое внимание региональному компоненту (участие грузинских и белорусских женщин, таджичек, башкирок и др. в Великой Отечественной войне), а также детально рассматривают разные аспекты войны, например, борьбу с голодом, воспитание детей в тылу, образование и т.д. К сожалению, многие статьи сборника нацелены на героизацию участия женщин в войне и не отличаются критическим подходом к источникам. Тем не менее, опубликованные в издании статистические данные, эго-документы, а также

⁶ Krylova A. *Soviet Women in Combat*. N.Y.: Cambridge University Press, 2010, - 320 p.

⁷ Roger D. Markwick, E. C. Cardona. *Soviet Women on the frontline in the Second World War*. Palgrave Macmillan. 2012. – 305 p.

⁸ Женщины и женское движение за мир без войн и военных конфликтов (К 70- летию Победы в Великой Отечественной войне): материалы Восьмой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 8 – 11 октября 2015 года, г. Старый Оскол. - М.: Старый Оскол: ИЭА РАН, СТИ НИТУ «МИСиС», 2015. Т. 1-3.

отрывки из женских периодических журналов придают ему особую ценность.

Тема поведенческих практик женщин на войне отражена также в статье О.В.Будницкого «Женщины Красной армии»,⁹ которая тоже основывается на эго-документах, но не на женских, а мужских. Через воспоминания и письма солдат автор демонстрирует читателю совсем другую женщину, для которой фронт – это не героический подвиг, а тяжелое испытание; тем временем - беременность выступает как единственная возможность сбежать с войны. Интересно, что статья Джеффри Бердс¹⁰ о сексуальном насилии в Европе в период Второй мировой войны фиксирует общие тактики поведения женщин в стрессовых ситуациях. Переживая психологический стресс, она выступает инициатором отношений с солдатами, о чем пишет и О.В.Будницкий. Безусловно, в женских журналах ситуация представлена иначе, а тема сексуального насилия доминирует в негативном портрете фашизма.

Гизела Бок¹¹ и Анна-Мария Зигмунд¹² исследуют мотивацию женщин нацистской Германии, объясняя причины их поддержки режима, их роль и положение в войне. Подробное рассмотрение идеологии нацизма, проиллюстрированное примерами драматических судеб женщин Третьего Рейха, позволяет нам анализировать тематические блоки обращений советских работниц к немецким женам, которые встречаются в «Работнице».

Вторая группа исследований – это работы, посвященные истории советской журналистики и пропаганды XX века. Кузнецов И.В.¹³ и Смеюха

⁹ Будницкий О.В. Мужчины и женщины в Красной Армии (1941-1945) // *Cahiers du monde russe*. 2011. Т. 52. №2-3. С. 405-422.

¹⁰ Burds J. Sexual Violence in Europe in World War II (1939-1945) // *Politics and Society*, vol. 37, №. 1, 2009. 35-73 pp.

¹¹ Bock G. «Women's History and Gender History: Aspects of an International Debate», *Gender and History*, Volume 1, Issue 1, 1989. 7-30 pp.

¹² Зигмунд А. М. Женщины Третьего рейха: М.Рейтер, И. Гесс, А. фон Риббентроп, Т. фон Харбоу, З. Леандер, Э. Баур. - М.: АСТ: Астрель, 2005. – 351 с.

¹³ Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917-2000). - М.: Флинта:Наука, 2002. – 640 с.

В.В.¹⁴ предлагают подробный обзор основных направлений развития периодических изданий, начиная с революции 1917 года. Исследования К.Бергоффа¹⁵, Д.Брукс¹⁶ и М.Леона¹⁷ анализируют происхождение, функционирование и роль пропаганды в Советском Союзе. Авторы демонстрируют механизм работы отделов агитации и пропаганды, интерпретируют символы мобилизации, призывающие к построению социалистического государства. Работы этих ученых позволяют выявить инструменты для анализа периодических изданий и категории интерпретации.

Сборники статей «Визуальная антропология: режимы видимости при социализме»¹⁸, «Советская власть и медиа»¹⁹ подробно рассматривают период становления женской и мужской советской печати с момента установления Советской власти. Преимущество этих исследований в том, что авторы статей – ученые разных стран. Таким образом, читатель может наблюдать разные подходы к изучению проблемы, основанные на разных историографических традициях. К сожалению, все статьи, представленные в этих сборниках, носят только интерпретативный характер и не обращаются к архивным документам.

Непосредственное отношение к изучению материалов журнала «Работница» имеют публикации Л.Аттвуд²⁰, О.Минаевой²¹ и Т.Дашковой²².

¹⁴ Смеюха В.В. Отечественные женские журналы: историко-типологический аспект. Ростов-на Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. – 188 с.

¹⁵ Berkhoff K. Motherland in danger: Soviet propaganda during World War II. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2012. - 407 p.

¹⁶ Brooks J. Thank You, Comrade Stalin!: Soviet Public Culture from Revolution to Cold War. Princeton. Princeton University Press, 2000. 319 p.

¹⁷ Lenoe M. Closer to the Masses: Stalinist Culture, Social Revolution, and Soviet Newspapers. Cambridge: Harvard University Press, 2004. - 326 p.

¹⁸ Визуальная антропология: режимы видимости при социализме: сборник/ред.сост. Ярская - Смирнова Е.Р., Романов П.В., Библиотека Журнала исследований социальной политики. - М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. – 448 с.

¹⁹ Советская власть и медиа: сборник / ред.-сост. Х.Гюнтер, С.Хэнсен. - СПб.: Академический проект, 2005. - 621 с.

²⁰ Attwood L. Women Workers at Play: the Portrayal of Leisure in the Magazine Rabotnitsa in the First Two Decades of Soviet Power, in Illic M. (ed.), Women in the Stalin Era, Palgrave Macmillan, 2001. - 272 p.

На примере «Работницы» Дашкова иллюстрирует становление женской телесности и визуальных канонов в женских журналах 1930-х годов, а Аттвуд описывает опубликованный фотоматериал «Работницы», демонстрирующий отдых и свободное времяпрепровождение женщин в 20-х и 30-х годах XX века. К сожалению, авторы не рассматривают период Второй мировой войны.

И.Алферова²³ в диссертации о решении женского вопроса в первое десятилетие советской власти анализирует эффективность работы женских отделов, приводит статистические данные об образовательной и просветительской деятельности делегатов женотделов. Их история имеет непосредственное отношение к нашей теме, так как женотделы курировали выпуск журналов «Работница» и «Крестьянка» и сыграли значительную роль в распространении этих изданий, в формировании их будущей аудитории.

Третья группа работ включает в себя гендерные исследования, главным отличием которых является междисциплинарный подход к проблеме. Ю.В.Градскова²⁴ в исследованиях института материнства и советской идентичности «обычной» женщины обращается к социологическим данным, к источникам личного происхождения, к истории развития женского движения и периодической печати, видя в них инструменты формирования этой идентичности.

Пожалуй, ведущим специалистом в отечественной историографии гендерной истории является Н.Л. Пушкарёва. Ее многочисленные исследования представляют методологическую значимость для данной работы. Публикации Пушкаревой междисциплинальны: автор прибегает к

²¹ Минаева О.Д. Журналы «Работница» и «Крестьянка» в решении «женского вопроса» в СССР в 1920 - 1930-е гг. - М.: Медиамир, 2015. – 232 с.

²² Дашкова, Т.Ю. Телесность - Идеология - Кинематограф: Визуальный канон и советская повседневность. - М.: Новое литературное обозрение, 2013. - 256 с.

²³ Алферова И.В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма (первое десятилетие советской власти 1917-1927), Диссерт.док.ист.наук, Спб.: 2011. – 349 с.

²⁴ Градскова Ю.В. «Обычная» советская женщина - обзор описаний идентичности. - М.: Sputnik +, 2000. – 158 с.

социологии, психологии, культурологии в своих интерпретациях исторических событий и изучении мотиваций женщин.²⁵

Гендерные аспекты истории СССР также широко разрабатываются в западной исследовательской литературе. Работа Барбары Клеменс «История женщин в России: с раннего времени до настоящего»²⁶ основана на биографиях выдающихся женщин и охватывает период с 900-го до 2010 г. Автор иллюстрирует текст документальными фотографиями, цитирует публичные высказывания выдающихся женщин, выдержки из личных дневников и мемуаров. В круг внимания Клеменс попадают женщины-политики, работники искусства, ученые, и те, кто принимал активное участие в мировых военных конфликтах, реализовывал себя в общественно-политической деятельности. Интересно, что многие из рассмотренных Клеменс женщин являлись также постоянными героинями рубрики «Календарь выдающихся женщин» на страницах журнала «Работница». В то же время, выборка Клеменс достаточно ограниченная. Она не пишет, например, о поэтессе Анне Ахматовой или революционерке и жене В.И. Ленина Надежде Крупской. Не входят в число ее героинь женщины-участницы партизанских движений или женщины-жертвы войны.

Также общей, по определению самого автора, является монография «Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860-1930»²⁷. Отношения большевиков к «женскому вопросу» не всегда было однозначным и отражение этой противоречивости мы можем наблюдать в том числе и в периодических изданиях. Безусловное достоинство работы Ричарда Стайтса в обширной источниковедческой базе:

²⁵ Например, Пушкарёва Н.Л. Русская женщина: история и современность. - М.: «Ладомир», 2002. – 526 с. // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей / Ответ. ред. и сост. Н. Л. Пушкарёва. - М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 323 с.

²⁶ Clements B.E. A history of women in Russia: from earliest times to the present. Indiana University Press, 2012. - 386p.

²⁷ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860-1930. - М.: РОССПЭН, 2004. – 616 с.

художественная литература, документация организаций, личные документы и воспоминания участников движения. Детальная проработка вопроса позволила ученому рассмотреть зарождение и развитие женского освободительного движения в России в комплексе, а именно продемонстрировать как и почему идеи со временем радикализировались. Поскольку идеологи женского движения в начале XX века собирали свою аудиторию посредством журналов, Стайтс уделяет особое внимание причинам создания и истории «Работницы».

Исследователи подчеркивают, что военные конфликты и революции, в период которых общество вынуждено было усваивать новые поведенческие практики, содействовали подъему феминистических движений и борьбе женщин за эмансипацию. Обобщающей работой на эту тему является исследование К.Каннинг²⁸. Автор подводит итоги изучения женской истории на сегодняшний момент и обозначает малоизученные аспекты, которые еще предстоит разработать. Также, ценным материалом для нашего исследования является монография В.Голдман²⁹ о мобилизации женщин в промышленности в 1930-е годы. В женской периодике эта тема занимает центральное место не только в период ускоренной индустриализации страны, но и в военные годы. Монография основывается на социологических и статистических данных, автор предлагает подробные схемы занятости женщин по профессиям, а также таблицы динамики уровня безработицы.

Таким образом, в историографии имеются исследования о женской печати первых десятилетий советской власти, о советской пропаганде как политическом проекте в период Второй мировой войны, об истории женщин в СССР и в частности в годы войны. Тем не менее, на данный момент отсутствуют исследования, которые бы были посвящены непосредственно женской периодике военного времени, и рассматривали ее в контексте

²⁸ Canning K. Gender history in practice Historical Perspectives on Bodies, Class, and Citizenship. Cornell University Press. 2006. - 285 p.

²⁹ Голдман З.В. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917-1937). - М.: Изд. РОССПЭН, 2010. - 360 с.

развития женской периодической печати в СССР, с одной стороны, и в контексте советской пропаганды военного времени – с другой. Именно этой проблематике посвящена данная работа, рассматривающая женскую периодическую печать военного времени на материале журнала «Работница».

Объектом настоящего исследования являются выпуски 1941-1945 годов массового женского издания «Работница». Хронологические рамки обусловлены новыми политическими и экономическими реалиями, сложившимися в советском обществе в годы отечественной войны. Как будет показано, война стала отдельным этапом в развитии журнала. С июля 1941 года резко изменилась редакционная политика и тематика журнала, что выразалось в смене агитационных лозунгов, новом визуальном материале, которые апеллировали к всеобщей мобилизации в борьбе против фашизма, как в тылу, так и на фронте.

Предметом данной работы является изучение журнала «Работница» периода Великой Отечественной войны в контексте развития советской женской печати, с одной стороны, и советской пропаганды военного времени, с другой. В частности, будет изучено взаимодействие власти с журналом, редакторская политика, проанализированы публикуемые материалы и иллюстрации.

Методологическая основа исследования

Настоящая работа выполнена в соответствии с принципом историзма. Был применен метод источниковедческого анализа, при работе с периодическими изданиями учтена их специфика: цензура, этапы редактирования, тираж, источники финансирования, аудитория. Для достижения поставленных задач применительно к анализу контент-наполнения журнала также был применен структурно-семиотический метод работы. Обращаясь к визуальной составляющей исследования, ее анализ был выполнен в соответствии с подходом, продемонстрированным Роланом

Бартом в книге «Camera Lucida»³⁰. Автор предлагает исследователям любого визуального продукта работать в двух режимах восприятия - культурная идентификация и удивление. При изучении экономической и социальной политики ЦК ВКП(б) в военные годы, а также международных условий, в которых осуществлялась пропаганда, в частности, в женских изданиях был использован историко-генетический метод.

Научная новизна исследования

В настоящей выпускной квалификационной работе впервые предпринимается попытка комплексного изучения журнала «Работница» с 1941-1945 годы, включая не только анализ содержания опубликованных номеров, но и существующих редакторских записок, документов издательства «Правда» и отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ, а также рукописей участников литературного кружка, существовавшего вокруг журнала.

Целью исследования является анализ функционирования журнала «Работница» в период Великой Отечественной войны в контексте развития журнала в предвоенные годы, а также в рамках системы советской пропаганды периода самой войны.

В соответствии с этой целью были выделены следующие **задачи**:

- Изучить историю возникновения журнала «Работница», а также его задачи и условия существования в первые годы выхода издания.
- Рассмотреть журнал «Работница» в контексте становления женской массовой печати в 1930-е годы и сравнить с развитием журнала в годы войны.
- Выявить влияние идеологического руководства со стороны партии в отношении журнала «Работница», а также политику издательства «Правда», выпускавшего журнал, в условиях войны.

³⁰ Барт.Р. Camera lucida. Комментарий к фотографии. - М.: Ad Marginem, 2011. – 272 с.

- Проанализировать содержание выпусков «Работницы» с 1941-1945 годы, учитывая имеющиеся в архивных материалах редакторские правки, а также появлявшиеся в печати критические обзоры и рецензии на журнал.

Источниковая база исследования

Исследование основано на опубликованных и неопубликованных источниках различных видов. В первую очередь это периодические издания, а именно все выпуски журнала «Работница» с 1939-1945 год. Соответственно, нами было просмотрено по 36 номеров за 1939, 1940 и 1941 годы и, в связи с сокращением выпусков в условиях войны, 24 номера за 1942 год и по 12 номеров за 1943-1945 годы. Далее, мы обратились к дореволюционному редакторскому фонду журнала с целью восстановить причины появления, условия и историю создания «Работницы». Эти документы в 1955 году были полностью опубликованы в журнале «Исторический архив».

К сожалению, единого редакторского архива за 1930-1940-е годы не сохранилось. Восстанавливать процесс редактуры и сбора материала для номеров нам позволили документы из личных фондов авторского коллектива «Работницы», а также рукописи участников литературного кружка, организованного при издании. Кроме того, мы обращались к заказанным редакцией для улучшения журнала рецензиям и отзывам. Эти источники хранятся в фондах советских писателей, например, Коптяевой Антонины Дмитриевны. Тем не менее, критические рецензии не всегда писались на заказ, нами также были изучены заметки по содержанию «Работницы» и «Крестьянки», написанные отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ.

С целью проследить механизм контроля над журналом были рассмотрены документы отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), а также ЦК ВЛКСМ. В делах по организации работы массовых изданий хранятся проекты развития «Работницы» и «Крестьянки», а также установки по реорганизации печати в военные годы. Чтобы иметь возможность

сопоставить политику государства и ее отражение в периодике мы обратились к «Собранию постановлений и распоряжений Правительства СССР».³¹ Часть этих документов опубликована, но полное издание хранится в архиве.

Кроме того, нами была изучена внутренняя документация издательства и типографии «Правда», которая и занималась выпуском журнала «Работница» и непосредственно подчинялась ЦК ВКП(б). В первой и второй описях фонда хранятся приказы по основной деятельности «Правды» и переписка директора издательства с ЦК ВКП(б). Именно эти документы позволяют нам уловить политику партии в отношении периодической печати, а также реконструировать условия работы, как издательства, так и редакции «Работницы» в военные годы. Стенограммы выступлений и доклады сотрудников журнала в послевоенное время помогают нам составить представление об условиях работы журнала при поддержке женотдела в 1920-е годы, но, безусловно, это мнение уже отрефлексировано, соответственно, к нему стоит относиться критически.

Наконец, учетная документация, финансовые планы типографии позволили нам составить таблицы рентабельности как за каждый год в целом, так и отдельно по каждому журналу. Кроме того, производственные отчеты начальников цехов и экспедиторов дают возможность проследить динамику тиражей (утвержденных Главлитом и отпечатанных в действительности), а также результаты подписных компаний.

Структура исследования определяется поставленными задачами. Данная работа состоит из трех глав, каждая из которых имеет в себе два подраздела.

В первой главе мы подробно рассматриваем историю создания журнала «Работница» и его дальнейшую судьбу в контексте становления женской советской печати в первые десятилетия советской власти. Во второй главе на

³¹ РГАСПИ Ф.790. Оп.5.

основе имеющихся документов и источников по функционированию журнала «Работница» в системе советской пропаганды в годы Великой Отечественной войны мы анализируем механизм работы над журналом: от партии к издательству и от издательства к редколлегии «Работницы». Более того, в этой главе представлены данные по зарплатам сотрудников и авторов расширенной редакции, а также статистика тиражей. Третья глава посвящена репрезентации женщины на страницах «Работницы» в период войны. Мы анализируем и сравниваем главные паттерны как в визуальном изображении женщины, так и в текстуальном наполнении журнала. Мы демонстрируем реакцию властей на работу журнала, привлекая критические рецензии и отзывы на номера 1942-1943 годов. Кроме того, в этой главе представлены примеры редактуры статей ответственной за выпуск журнала Гришаковой А.П.

В данной работе были частично использованы материалы курсовой работы по теме ««Советская идеология и общество по материалам журнала «Работница» 1941-1945 гг.», защищенной в 2015 году под научным руководством канд.ист.наук, доц. Л.Г.Новиковой.

Глава 1. Журнал «Работница» - подруга и наставница женщины.

1.1. Возникновение журнала «Работница».

Создание и выпуск женского журнала «Работница», по всей видимости, стало результатом инициативы В.И.Ленина, о чем свидетельствуют его письма Инессе Арманд в Париж, опубликованные в 48 томе его сочинений³². Целью создания «Работницы» большевиками было социалистическое воспитание женщин, которые могли бы оказать поддержку в их борьбе за власть. Но существовал и другой непосредственный повод: в августе 1914 года в Вене планировалась Международная женская социалистическая конференция, на которой, помимо прочего, немецкими социал-демократами должен был быть решен вопрос о распределении денежных средств среди фракций РСДРП. Редакция «Работницы», начиная с самого первого выпуска, готовилась к этому мероприятию и встрече с К.Цеткин. Предполагалось, что в Вену вместе с редакторским составом журнала отправятся также и активные работницы, авторы заметок и отчетов о положении женщин-тружениц. Ленин был заинтересован не только в поднятии авторитета большевиков на международной арене, но и в получении финансовой поддержки.³³

Восстановить подготовку к изданию «Работницы», а также первоначальные цели, задачи, трудности, с которыми сталкивались создатели журнала, нам позволяет сохранившаяся переписка авторского коллектива³⁴, которая в 1955 году была полностью опубликована в журнале «Исторический

³² Ленин В.И. Полное собрание сочинений (5 издание), т.48. М.:Издательство политической литературы, 1970. С.243.

³³ Алферова И.В. Большеви́стская женская печать: к истории становления (1914 – 1920 - е гг.). Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, Грамота. 2011. № 6 (12). Ч.3. С.17.

³⁴ РГАСПИ. Ф. 456. Оп.1. Ед.хр.1.

архив»³⁵.

Первый номер «Работницы», приуроченный к Международному женскому дню, вышел тиражом в 12 тысяч экземпляров 23 февраля (8 марта) 1914 года в Петербурге. Особое участие в реализации идеи Ленина принимала Н. Крупская. Именно она в декабре 1913 года составила план основных разделов «Работницы», который претерпел лишь незначительные изменения вплоть до 1991 года, когда исчез политический контроль над журналом. Обязательными рубриками были репортажи с мест производства об условиях и охране женского труда, статьи о семье, политическая хроника, сводки о положении женщин за границей. В каждом номере выделялось несколько страниц для художественных рассказов и поэзии.

В переписке создателей женского издания постоянно фигурирует вопрос денежных средств, которых для выпуска первого номера не хватало. И.Арманд в своем отчете Н.Крупской о подготовке «Работницы» к печати пишет об активном сборе средств у общих знакомых. Кроме того, на заседаниях Комитета заграничной организации РСДРП, созданной в 1911 году, также агитировали за финансовую поддержку издания.

С целью не тратиться на экспедиции по распространению тиражей и помещение для редакторской группы, А.И.Елизарова, старшая сестра Ленина, ответственная за выпуск журнала в Петербурге, изначально предлагала выпускать «Работницу» приложением к большевистской газете «Правда». Однако в письме Н.К. Крупской от 9 февраля 1914 года она, пообщавшись с издателями, сообщает, что приложение будет стоить дороже, и дешевле было бы выпускать самостоятельный журнал.³⁶

Тем не менее, «Правда» сыграла большую роль в становлении журнала и его дальнейшем развитии. Первые заседания сотрудников «Работницы»,

³⁵ Исторический архив, № 4, 1955. С.25-53.

³⁶ РГАСПИ. Ф.456. Оп.1. Ед.хр.1. Л.9.

проживавших в России, проходили именно в редакции газеты, поскольку практически все члены авторского коллектива параллельно работали в «Правде» или писали для нее статьи. В газете также печатались заметки о выходе новых номеров «Работницы» и объявлялся сбор денежных средств на издание журнала³⁷.

Поскольку несколько членов редакции находились в эмиграции, то номера дореволюционного издания создавались тремя коллективами в России, в Польше и во Франции. В России организацией первого выпуска журнала занимались А.И.Елизарова, Е.Ф. Розмирович, Л.Р.Менжинская, К.Н.Самойлова и П.Ф.Куделли, в Кракове Н.Крупская и З.Зиновьева (Лилина), в Париже Л.Сталь и И.Арманд.³⁸ Из письма Арманд³⁹ мы знаем, что обе редакции являлись равноправными. Вне зависимости от количества сотрудников каждая группа обладала четырьмя голосами. Однако, писатели художественных рассказов, не входившие в основной авторский коллектив, отправляли свои работы именно русской редакции. Далее проходило голосование за публикацию материала, если мнения разделялись, то тексты отправлялись заграничной группе, которая принимала окончательное решение. Все неподписанные статьи шли на рассмотрение в обе редколлегии. Если найти компромисс по важным организационным вопросам между двумя редакциями представлялось невозможным, то решение принимал Центральный Орган РСДРП, газета «Социал-демократ», которая с 1911 года редактировалась В.И. Лениным. Стоит отметить, что сотрудники «Работницы» не получали никакого денежного вознаграждения за свою работу. Авторы беллетристики так же, как и редакторы, работали на добровольных началах.

³⁷ Проект воззвания о выходе журнала «Работница с просьбой о денежной помощи был также разослан и опубликован в «Пролетарской правде», «Металлисте» и «Вопросах страхования» в 1914 году.

³⁸ Стайтс. Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860-1930. - М.: РОССПЭН, 2004. С.175.

³⁹ РГАСПИ. Там же. Л.6.

Несмотря на оговоренную равноправность редакционных групп совершенно очевидно, что Н.Крупская занимала особое положение в журнале. Все статьи и критика присылались на ее адрес в Краков, а потом в Швейцарию. Все важные вопросы также обсуждались с ней отдельно. Более того, Крупская являлась автором большинства статей. Понятный для работниц простой стиль написания политических текстов удавался ей лучше других, и это не раз отмечали другие участники авторского коллектива.

Любопытно, что до выхода первого номера в печать в коллективе шли горячие споры по вопросу о размещении в журнале статей от авторов-мужчин. Крупская предлагала принимать эти тексты, но не подписывать их. Поскольку список сотрудников в журнале не указывался, а многие статьи публиковались под псевдонимами или просто с меткой «Работница», такое решение не повлияло бы на образ «Работницы» как женского журнала. Тем временем, К.Н. Самойлова,⁴⁰ большевичка и еще одна из основательниц журнала, настаивала на том, чтобы взять мужчин в состав редколлегии и предоставить им такие же привилегии, как и женскому коллективу: «Мы ведь не феминистки и очень хотим, чтобы у нас сотрудничало мужское сословие».⁴¹ Ее предложение принято не было, и журнал продолжал издаваться преимущественно женщинами.

Причину негативного отношения к просьбе Самойловой можно объяснить концепцией журнала «от женщин к женщинам», описанной Крупской в ее заметках.⁴² Именно поэтому в «Работнице» всегда присутствовала колонка писем от читательниц, женщины делились своими проблемами, выражали благодарность. Этот прием «живого общения» до сих

⁴⁰ Самойлова Конкордия Николаевна (1876-1921) – деятель большевистской партии и коммунистического женского движения. С конца 1912 года ответственный секретарь и член редакционной коллегии «Правды», в 1914 была одним из организаторов журнала «Работница», входила в русскую группу редакции журнала // Стасова Е.Д., Иткина А.М., Зеликсон-Боборовская Ц.С. Славные большевички. – М.: Политиздат. 1958. С. 235.

⁴¹ РГАСПИ. Там же. Л.10.

⁴² РГАСПИ. Там же. Л.1.

пор используется в современном издании «Работницы»: редакторы публикуют личные истории, а на вопросы читательниц отвечают специалисты. Кроме того, Крупская изначально обозначила вектор развития журнала – социалистическое воспитание женщин, всеобщая борьба с неравноправием, инициаторами которого зачастую являлись мужчины. В передовой статье для «Работницы» она определяла женщин, как наиболее забитую и эксплуатируемую часть рабочего класса, призывала мужчин выразить свою солидарность с их освобождением, помочь обрести свободу прав.⁴³

Первый выпуск, вышедший 23 февраля (8 марта) 1914 года, имел большой успех и привлек внимание читателей. В первой статье «Работницы» Н. Крупская просила присылать в адрес редакции критику, заметки, письма с предложениями тем для обсуждения:

«Мы зовем всех сознательных работниц к совместной работе в журнале. Это их обязанность. Делитесь с малосознательными работницами своим опытом, рассказывайте им о своих первых шагах на пути борьбы, о своих неудачах и победах, о своей работе и рабочих организациях»⁴⁴.

Буквально с первого номера издание получило общественный резонанс в России и в Париже. Женщины стремились попасть в состав редакции, присылали благодарственные письма, статьи, рассказы, стихи. Таким образом, была создана расширенная группа авторов. Авторы не имели права голоса в решении организационных вопросов, но помогали в работе, в сборе и написании материалов к журналу. По словам члена бюро военных организаций при ЦК, революционерки Е.Ф. Розмирович: «аппетит разыгрался», и к четвертому номеру у редакции были корреспонденции о положении женского труда от металлисток, текстильщиц, табачниц,

⁴³ РГАСПИ. Там же. Л. 10.

⁴⁴ Работница. №1. 1914. С.1.

резинщиц, шахтерок, портних, прачек, прислуг, приказчиц, конторщиц, сестер милосердия и других представительниц разных профессий.⁴⁵ В редакцию стали поступать денежные пожертвования, как от обычных рабочих, так и от издательств. Материалы приветствий с указанием сборов в пользу женского журнала Н.Крупская готовила к Международной женской социалистической конференции⁴⁶. Иные материальные условия позволили выпускать «Работницу» раз в две недели.

Над восьмым выпуском, который должен был появиться в июне-июле 1914 года, велась отдельная работа, его планировали полностью посвятить предстоящей женской конференции в Вене. Часть авторского коллектива во главе с Н. Крупской готовилась посетить мероприятие с докладом⁴⁷. Однако закрытие газеты «Правда», аресты большевиков, разгром редакции «Работницы» по причине распространения революционных идей и полная конфискация 3,4 и 7 номеров журнала⁴⁸ не дали возможности продолжать работу. «Работница» перестает выходить в 1914 году из-за полицейских преследований. До мая 1917 года прежние редакторы журнала для женщин выпускали лишь прокламации. В 1917 году с созданием бюро работниц Петроградского комитета и специальных отделов для агитации среди женщин в райкомах партии⁴⁹, работа журнала была возобновлена. «Работница» после февральской революции выходит тиражом в 40 тысяч экземпляров⁵⁰. Издание того времени агитировало за окончание войны, охрану женского труда и страхование. Как утверждалось в журнале, все эти идеи претворить в жизнь могли только большевики. То есть в год революции

⁴⁵ РГАСПИ.Ф.456. Оп.1. Ед.хр.1. Л.3.

⁴⁶ Исторический архив, №4, 1955. С.45-50.

⁴⁷ РГАСПИ. Там же. Л.8.

⁴⁸ Бессонова А.Ф. К истории издания журнала «Работница», «Исторический архив», №4, 1955. С. 28.

⁴⁹ Алферова И.В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма (первое десятилетие советской власти 1917-1927). Диссерт.док.ист.наук – Спб.: 2011. С.120.

⁵⁰ Алферова И.В. Большеви́стская женская печать: к истории становления (1914 - 1920 - е гг.). Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6 (12). Ч.3. С.19.

журнал занимал четкую партийную позицию и поддерживал большевиков. Однако приход большевиков к власти в октябре 1917 года не улучшило положение журнала. В январе 1918 года по причине нехватки бумаги, типографской краски и денежных средств издание вновь закрывается⁵¹. Однако «Работница» в годы Гражданской войны продолжала публиковать материалы в других газетах, в частности в «Красной газете» и в газете «Беднота».⁵²

Таким образом, с момента своего создания «Работница» - большевистский журнал. Его создавали при поддержке и по инициативе Ленина, с целью пропаганды новых, революционных ценностей среди женщин. Кроме того, журнал выполнял серьезную агитационную функцию, группа редакторов работала на выезд, издательницы приезжали на фабрики, заводы, предприятия, чтобы иметь возможность лично пообщаться с женщинами. С авторами расширенной редакции, обычными работницами, пишущими в журнал про свою жизнь, организовывались встречи, на которых их учили грамотно агитировать за журнал. Возвращаясь на рабочее место они рассказывали своим подругам и соратницам о большевиках. Можно сказать, что «Работница» стала центром агитационной сети и эта модель мобилизации женщин была впоследствии использована большевиками уже для укрепления своих позиций.⁵³

1.2. Становление женской печати в СССР. «Работница» в 1920-1930-е годы.

В 1923 году «Работница» выходит в издательстве «Красная новь», а позже в «Рабочей газете». В межвоенные годы судьба журнала отражала общие установки большевиков по отношению к периодической печати.

⁵¹ Attwood L. Women Workers at Play: the Portrayal of Leisure in the Magazine Rabotnitsa in the First Two Decades of Soviet Power, in Illic M. (ed.), Women in the Stalin Era, Palgrave Macmillan, 2001. 29-49 pp.

⁵² Минаева О. Д. Журналы «Работница» и «Крестьянка» в решении «женского вопроса» в СССР в 1920 - 1930-е гг. - М., 2015. С.19.

⁵³ Стайтс. Р. Там же. С. 204.

Большевистская власть утверждала о необходимости установления диалога с населением страны, противопоставляя этот подход цензурной политике, проводившейся в императорской России. Общение с населением планировалось осуществлять посредством газет и журналов. Но проблема женской безграмотности не давала возможности полностью реализовать эту связь. В 1919 году Совнаркомом был принят декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Он стал первой ступенькой к последующей популяризации женской печати, носившей, во многом, образовательный характер. Одной из задач печати стало включение женщин в строительство социалистического общества наравне с мужчинами.

Важной характерной чертой советской пропаганды был активно муссирующийся образ «пути»: к счастливой жизни, к равенству, к первенству в мире, к победе над врагом и т.д. Применительно к женской периодике этот путь говорил о пути к свободе. Эмансипация женщин в понимании большевиков обозначала ударную работу на производстве, освоение мужских профессий (правда не обсуждалось, насколько они вредны для женского здоровья), политическую активность.

Впрочем, подключение женщин к работе в промышленности в межвоенном СССР было широко распространенным явлением и было обусловлено не только давлением пропаганды. Экономические исследования первых десятилетий советской власти показывают, что зарплаты мужчин на всю семью не хватало, и женщины в городах вынуждены были идти на производство, чтобы получить дополнительный доход.⁵⁴ Большевистская печать приветствовала этот процесс, предполагая, что образованность, осведомленность в рабочем вопросе, в политике, истории поможет женщине не только стать равноправной собеседницей мужу, учительницей для своих детей, но гражданином, поддерживающим власть.

⁵⁴ Например, Ильяхов А.А. Как платили большевики: Политика советской власти сфере оплаты труда в 1917-1941гг. - М.: Росспэн, 2010. - 416 с.

Развитие женской печати шло рука об руку с советской политикой в отношении женщин. В ноябре 1918 года на Первом всероссийском съезде работниц Инессой Арманд и Александрой Коллонтай была обозначена необходимость создания специальных органов пропаганды именно для женщин. Так, в 1919 году создаются отделы по работе среди женщин (*сокр.-женотдел*), которые выполняли роль защитников прав работниц и крестьянок. Можно сказать, что этот специальный отдел помогал женщинам адаптироваться к новому типу общества, реализовывать себя публично. Женотделы тесно сотрудничали с женской печатью, курировали выпуск «Работницы» и «Крестьянки», распространяли тиражи журналов. Такая периодика разделяла образовательные и пропагандистские задачи женотдела, разъясняла политику партии, помогала понять и принять новые ценности, заручиться поддержкой у работниц. Женские журналы стремились содействовать трансформации общества и разрушению патриархальной семьи.

Руководителями женского отдела в разное время были Инесса Арманд, Александра Коллонтай, Клавдия Николаева (с 1919-1924 годы редактор журнала «Работница»), Софья Смидович и Александра Артюхина (с 1924 по 1931 годы редактор журнала «Работница»). При женотделах образовались делегатские собрания, объединявшие женщин по всей стране, в том числе и в восточных регионах. Целью собраний было «воспитание» женщин в идеологическом плане и повышение уровня грамотности. В результате работы делегатов в период с 1921 по 1925 годы более 1200 тысяч женщин научились читать и писать. Собрания давали знания по проведению общественной работы, управлению, помогали ориентироваться в истории, политике.⁵⁵ Также делегатки, избранные среди работниц и активных домохозяек на беспартийных конференциях и общественных мероприятиях,

⁵⁵ Подробнее об этом см: Дубинина Н. И. Победа великого Октября и первые мероприятия партии в решении женского вопроса // Опыт КПСС в решении женского вопроса. - М.: Мысль, 1981. С. 14-34.

обязывались следить за исполнением строительства яслей, детских садов, столовых, занимались распределением одежды школьникам.⁵⁶ Несмотря на то, что деятельность женщин в делегатских собраниях концентрировалась на знакомых для них сферах деятельности, подобная активность порождала множество семейных разногласий. Погружаясь в новое дело с головой, женщины не могли уделять достаточно времени детям, выполнять привычные для всей семьи обязанности по дому. Подобные конфликты отражены в письмах в редакцию женских журналов 1920-1930-х годов.⁵⁷

Как позже вспоминала о своей работе Александра Артюхина, руководитель женского отдела с 1926 по 1930 год, главный редактор журнала «Работница» с 1925 по 1931 год:

«Женщин посылали в деревни для укрепления местных Советов, их надо было строить по образцу городских; оказания помощь батрачкам, помощь матерям. Сознательные женщины, приезжая в деревню, решали все вопросы: прекратить притеснение, развестись с мужем, муж бьет и т.д. И все это осуществлялось на месте, все это власть. Воспринимая эту работу как общественную, как выполнение большого государственного долга. Дети, семья – все это уходило на второй план. Боролись с пьяницами, с бюрократами».⁵⁸

После упразднения Л.М.Кагановичем в 1930-м году женотделов функции опеки и воспитания работниц взяла на себя партия, которая при выбранном курсе жесткого руководства не делала гендерных различий между «товарищами». На месте расформированных женских отделов были созданы специальные подразделения женских секторов в отделах агитации и массовых кампаний ЦК ВКП(б). Эти системные изменения объясняют

⁵⁶ Градскова Ю.В. «Обычная» советская женщина - обзор описаний идентичности. - М.: Sputnik +, 2000. С.11.

⁵⁷ Например, Делегатка, 1931. №1. С.4.

⁵⁸ ГАРФ. Ф.9601. Оп.1. Д.30 Л.5.

массовое появление новых женских общественно-политических журналов в начале 1930-х годов, которые восполняли то потерянное общение и внимание, которое работницам ранее оказывали в женских отделах. Так, к 1930 году в стране выходило 18 массовых женских журналов с общим тиражом в 800 тыс. экземпляров.⁵⁹

В целом, женская периодика межвоенного времени делилась на группы в зависимости от целевой аудитории. В первое время популярным был журнал «Коммунистка» - издание для знающей партийной аудитории, для заведующих женотделами, руководителей делегатских собраний, для женщин, работающих во властных структурах.⁶⁰ С закрытием женотделов «Коммунистка» тоже прекратила свое существование. Наряду с ним, существовал журнал «Делегатка» - предназначенный для активных домохозяек и тружениц; на крестьянок ориентировались «Колхозница» и «Батрачка». Еще одно популярное женское издание, которое всегда упоминается вместе с «Работницей», это «Крестьянка». Журнал был создан в 1922 году с целью поддержки коллективного строительства в деревне, обучения сельскохозяйственным работам, мобилизации к борьбе против кулачества. «Работница» и «Крестьянка» - это были массовые издания «для всех», в том числе и для необразованного сельского населения. Оба журнала оказались долгожителями, пережили Вторую мировую войну и выходят до сих пор.

В 1930-е годы также увеличивается количество женских республиканских журналов: «Женщина Азербайджана», «По ленинскому пути» (Таджикистан), «Советская женщина» (Крымский, Ленинградский и Карельский обком ВКП(б)), «Марийская женщина», «На новом пути»

⁵⁹ Дашкова Т.Ю. Телесность - Идеология - Кинематограф: Визуальный канон и советская повседневность. - М.: Новое литературное обозрение, 2013. С.27.

⁶⁰ Минаева О.Д. Там же. С.21.

(Башкортостан), «Светлая жизнь» (Узбекистан) и т.д.⁶¹ Активно распространяются местные и центральные издания.

Развитие женской печати шло рука об руку с включением женщин в производство. В годы выполнения первого пятилетнего плана (1928 – 1932) властями был подготовлен документ «Пятилетний план женского труда». В нем Народный комиссариат труда, обработав статистические данные с предприятий, предложил интегрировать женщин в сферу транспорта, строительства, ремонтных работ, пищевую промышленность (в основном, табачное и консервное производство). Предположительно к 1933 году женщины должны были составить 35,7% рабочей силы страны.⁶² Политику по интеграции женщин в экономику активно поддерживали газеты и журналы. Во времена индустриализации страны советские журналисты создавали новые формы общения и передачи информации, доминировавшие на протяжении всего сталинского периода. Женские журналы живо реагировали на социальные и экономические процессы, в номерах преобладала тема освоения женщинами новых профессий, печатались итоги социалистических соревнований, популярными формами изложения информации стали рабкоровские заметки и очерки.⁶³

Массовость женских изданий в 1930-е годы объяснялась также практическими соображениями. Не все женщины могли позволить себе приобрести несколько журналов о моде, литературе, музыке. Тем временем, такие издания, как, например, «Общественница» публиковали не только отчеты съездов и политические материалы, но и выкройки, художественные рассказы, тексты к советским песням, поэзию. Таким образом, одним из достоинств этого типа периодики в советское время являлось жанровое

⁶¹ Смеюха В.В. Отечественные женские журналы: историко-типологический аспект. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. С.100.

⁶² Голдман З. В. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917-1937). - М. Изд: РОССПЭН, 2010. С.179-202.

⁶³ Смеюха В.В. Там же. С.116.

разнообразие его наполнения. На ряду с традиционными отчетами о достигнутых государством успехах, рабкоровскими заметками и статьями, публиковался педагогический материал для домохозяек от специалистов, рассказы литературных кружков, советы по гигиене и уходу за собой. В итоге, один журнал заменял непривередливым читательницам несколько более профессиональных изданий.

Обращаясь к знаменитому общественно-политическому женскому журналу «Общественница», созданному по инициативе Г.К.Орджоникидзе, стоит отметить, что по наполнению это издание во многом было аналогичным «Работнице». Но «Общественница» занималась мобилизацией женщин на производственный, общественный труд и меньше внимания, нежели «Работница», уделяла образовательному компоненту. Тем временем «Работница» выпускала материалы о достижениях медицины, женской красоте, гигиене, правилах поведения в мужском обществе, в рабочем коллективе. Кроме того, к «Работнице» прилагались бесплатные выкройки женской и мужской одежды. Если другие общественно-политические журналы были ориентированы на определенную женскую аудиторию и выпускали, в основном, политический материал с разъясняющими комментариями, то задачи «Работницы» были масштабнее и включали общекультурные цели. Отличительной особенностью этого журнала были также попытки активно взаимодействовать с аудиторией: журнал организовывал выездные бригады с целью просвещения женщин, публиковал репортажи с мест производства, расширял коллектив региональных корреспондентов. Хотя, например, «Общественница», также как и «Работница», публиковала письма читательниц, их истории из жизни, в 1941 году журнал был закрыт.

Стоит отметить, что «Работница» также конкурировала и с «Крестьянкой», «Женским журналом», «Журналом для хозяек». Все эти издания нацелены на разную аудиторию, но они все были массовыми. Тем

не менее, журнал «Работница» имел самые высокие показатели тиражей, уже в 1925 году он достиг отметки в 100 тыс. экземпляров и к 1930 году выходил тиражом в 218-330 тысяч. Для сравнения журнал «Крестьянка» достиг рубеж в 100 тыс. только в 1930-м году. «Женский журнал» и «Журнал для хозяек» выходили с перебоями; перерывы иногда достигали одного года и больше. Соответственно, их тиражи были нестабильными, и они были далеки от успехов «Работницы».⁶⁴

В личном фонде писателя В.А. Регинина (Раппопорт) хранятся критические рецензии и инструкции по изданию «Работницы» 1930-х годов⁶⁵. Его комментарий, скорее всего, был запрошен редакторами журнала или отделом агитации и пропаганды. Автор в своей критике постоянно обращается к вопросу о привлечении аудитории, пишет о необходимости увеличить тираж до «семизначной цифры»⁶⁶. Он прописывает конкретные шаги к достижению поставленной цели: оживление «почтового ящика» для переключки работниц, создание специальной рубрики, в которой женщины могут получить компетентные ответы на свои вопросы от юристов, медиков, педагогов и др., введение юмористического отдела для отдыха, пересмотр статей про моду, читательницы должны знать как с минимальными затратами сшить платье, рубашку мужу.

«Почтовый ящик» - постоянная рубрика, как «Крестьянки», так и «Работницы». Такая обратная связь позволяла определить наиболее эффективные методы пропаганды, женщины писали отзывы на журнал, обозначали то, что им непонятно или наоборот понравилось больше всего. Более того, редакторы журналов собирали материал для публикации именно посредством «почтового ящика». Корреспондентки из деревни и с мест производства писали статьи, отчеты о своем трудовом положении или просто

⁶⁴ Минаева О.Д. Там же. С.31.

⁶⁵ РГАЛИ. Ф.1433. Оп.3. Ед.хр.493.

⁶⁶ Там же. Л.4.

благодарственные заметки, в которых описывали, как журнал изменил их жизнь. В журнале «Крестьянка» также публиковали письма тех, кто жаловался на стоимость журнала, не мог позволить себе его купить, на что редакция отвечала: «пишите о своей жизни и работе, и за это будете получать журнал».⁶⁷ Так журнал привлекал новых корреспондентов. Редакциями организовывались съезды для селькорок, женкорок, рабкорок, где их обучали журналистскому делу, объясняли, как агитировать за подписку на журнал, распространять его.⁶⁸ Подобные встречи, семинары были характерны для большевистской пропаганды. В круг полномочий сотрудников секторов контроля за районной, городской, заводской, вузовской печатью входила, в том числе, и организация совещаний, на которых разбирались ошибки, зачитывалась критика, обозначались актуальные для написания статей темы.⁶⁹

В попытке сделать рекламу и привлечь как можно больше читательниц, «Работница», как и «Крестьянка», публиковала анкеты не только для обратной связи, но и для проверки внимательного прочтения журнала. Фамилии тех, кто отвечал на все вопросы по прочитанному материалу правильно, размещали в журнале. Женщины в деревнях, не умеющие читать, знакомились с женской массовой печатью на читках – это были собрания, на которых женщины вслух читали друг другу журналы и собирали деньги на подписку. Один журнал выписывали на всю семью, иногда и на всю деревню. За распространение изданий отвечали местные органы власти.

Регинин, как опытный журналист и редактор журналов «Смехач» и «30 дней», проанализировав около 30 выпусков журнала, предлагал редакторам «Работницы» использовать цикловую систему в выборе тем для обложек, выпускать их в серии. Призывал он и отказываться от крикливых плакатов,

⁶⁷ Цит.по: Минаева О.Д. Там же. С. 41.

⁶⁸ Минаева О.Д. Там же. С. 45-47.

⁶⁹ Блюм А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929-1953. - Спб.: Академический проект, 2000. С.78.

стремиться сохранить эстетику, не использовать дефицитную краску для неоправданных идей. Именно Регинин предлагает создателям журнала превратить обложку в приложение для читательниц: «чтобы дать возможность вырезать картинку, сохранив титулат, нужно точно обозначить линию сгиба или заключить рисунок в рамку».⁷⁰ Очевидно его предложения были услышаны, поскольку в конце 1920-х годов редакторы «Работницы» взяли за правило обрамлять обложки специальной рамкой, в редких случаях выпускались плакаты на всю страницу. В своей рецензии автор повторяет первоначальные задачи, обозначенные еще дореволюционной редколлегией журнала: доступность для малообразованных читательниц, женщина должна считать журнал близким, ценным, авторитетным. Он порицал создателей «Работницы» за игнорирование обратной связи с читательницами и недобросовестное отношение к подбору статей:

«...вследствие случайности материала, отсутствия внимательно продуманного подхода к читательнице на журнале отпечаток какой-то холодности, небрежности, бюрократизма. Нужно внести больше теплоты и интимности в журнал. Буржуазные женские журналы умели достигать этого».⁷¹

Любопытно, что именно Регинин советует «Работнице» выпускать отдельную листовку для детей, которая могла бы быть расценена ими в качестве подарка от матери. С выпуска 1927 года действительно впервые появляется страничка для малышей, а позже специальные приложения, «детские» вкладки к журналу – рисунки сказочных героев, тексты песен, инструкции, как самостоятельно сделать бумажный кораблик и т.д. Эти вкладки выходят нечасто, поскольку выпускать приложения было недешево. Регинин также обращается к вопросу о привлечении мужчин к выпуску издания, поддерживая эту идею. Но, по всей видимости, этот совет не был

⁷⁰ Там же. Л.3.

⁷¹ РГАЛИ. Ф.1433. Оп.3. Ед.хр.493.Л.4.

принят к сведению, мужчины ни разу не войдут в состав редколлегии «Работницы».

В большинстве женских журналов общественно-политического характера работали непрофессиональные кадры, то есть люди, невладевшие словом и языковой стилистикой на высоком уровне. Партийное руководство зачастую обвиняло «Работницу» и «Крестьянку» именно в низком культурном уровне публикуемого материала, игнорировании важных политических институтов, таких как, например, комсомол, сосредоточении на локальных проблемах, волнующих исключительно читательниц⁷².

В действительности, авторский коллектив «Работницы» состоял из читательниц журнала, а также специалистов в сфере сельского хозяйства, медицины, педагогики, ученых, политических деятелей, но не журналистов. При журнале «Работница» был создан литературный кружок, рукописи которого за 1930-е годы сохранены в архиве РГАСПИ.⁷³ Читательницы отправляли свои работы, прикрепляли к ним письма с кратким описанием своего жизненного пути («чтобы Вы знали в лицо автора»⁷⁴) и ждали обратного положительного ответа или комментариев по исправлению текстов. Некоторые работы отправлялись в другие издания. Например, стихотворение Валентины Поповой «Выбор профессии» было переслано в редакцию «Молодой гвардии».⁷⁵

Художественные рассказы носили социальный и поучительный характер. В 1935 году пенсионерка А. Грибакина, ранее состоявшая в ассоциации пролетарских писателей в г. Пскове, автор рассказов, опубликованных в «Работнице и Крестьянке»⁷⁶, в альманахе «Пламя», в

⁷² РГАСПИ. Ф.1. Оп. 32. Д. 174. С.6.

⁷³ РГАСПИ.Ф.631. Оп.9 Ед.хр.124.

⁷⁴ Там же. Л.38.

⁷⁵ Там же. Л.143.

⁷⁶ Издание конкурирующее с «Работницей» и «Крестьянкой», схожее по содержанию. Выходило с 1932 по 1941 год.

литстраничке «Псковский Набат», присылает в «Работницу» рассказ «Отец»⁷⁷. Сюжет разворачивается в семье Креновых, в которой отец истязает своих детей, не помогает жене, не приносит домой получку, не состоит в партии. Мужчина был привлечен к суду, а одинокая мать вырастила детей достойными людьми, настоящим примером для сверстников. Н.А. Шабурова, редактор «Работницы» в 1930-е годы, на имя которой было послано письмо Грибакиной, посчитала рассказ неоконченным и дописала его к публикации самостоятельно. На тему семьи несколькими месяцами позже был также прислан рассказ «Развод» автором Карсавиной⁷⁸. Схожая тема – плохой отец, невнимательный муж, живущий в свое удовольствие и не замечающий жену, уходит из семьи. Пожив самостоятельно, он решает вернуться, осознав свою привязанность к семье и роль жены в их совместном быту. Мораль обозначена авторским заключением о необходимости спасения семьи ради будущего общих детей. Идеологически противоречащие друг другу рассказы, появляющиеся на страницах массового общественно-политического журнала, можно объяснить не менее противоречивой политикой большевиков в отношении института семьи. В 1920 году женщине было разрешено делать аборт. В 1926 году в семейном кодексе церковная регистрация была заменена гражданской, упрощена процедура развода, дети в браке и вне брака были уравнены в правах, зарегистрированный брак и сожителство также стали тождественны друг другу. В 1936 году политика кардинально меняется, аборты запрещают, семья регулируется государством по причине необходимости демографического подъема и стабилизации рабочего класса.⁷⁹

В 1930-е годы, как было отмечено выше, ответственным редактором «Работницы» была Н.А. Шабурова – заведующая женским сектором

⁷⁷ Там же. Л.41-60.

⁷⁸ Там же. Л. 107.

⁷⁹ Градскова Ю.В. «Обычная» советская женщина - обзор описаний идентичности. - М.: Sputnik +, 2000. С. 25.

агитационно-массового отдела ЦК партии. В редакторскую коллегию также входили Л.Е. Карасева и К.И. Николаева. Просматривая рукописи литературного кружка журнала «Работницы» мы можем предположить, что каждый редактор по-разному корректировал тексты, об этом свидетельствует разный подчерк. Кто-то просто подчеркивал неграмотные строчки, подписывал «переделать», оставлял несколько строк от себя, описывая общее впечатление, отправлял текст на исправление или отказывал автору. Например, на стихотворение А.Балуевой «О Родине», название которого придумал редактор, на полях оставлен комментарий: «Есть неплохие строки, но есть и канцелярские, безобразные».⁸⁰ Экспрессивное и объёмное стихотворение (8 страниц формата А4) было посвящено Первой мировой войне. По всей видимости, редактор не остался впечатлен произведением и подписывал на полях: «плохо», «очень плохо», «много перечислений» и т.д. А в четверостишии: «Хлестала кровь из тысячей артерий. Как черви кишек ползали в пыли. Огнем блевали дула артиллерий, а мозги по штыкам ползли..»⁸¹ сбоку оставлен комментарий: «Ужас!»

Тема войны не была новой для «Работницы» в 1940-е годы. Анализ выпусков журнала 1920-1930-х годов показывает, что женщины были знакомы с образом матери героя, погибшего на войне, а также с образом женщины-солдатки.⁸² Более того, этот образ был связан с пропагандой индустриализации, освоения мужских профессий. Как на заводе и на фабрике, так и на войне женщина демонстрировала хорошую физическую подготовку, мастерство, героизм (сравнение с ударной работой на производстве). Именно такие параллели проводит женская периодика, описывая военные конфликты СССР. Более того, очерки, заметки, письма матерей, потерявших сыновей в Советско-финской войне или в Первой мировой войне, а также тех, кто участвовал или видел военные действия,

⁸⁰ РГАСПИ.Ф.631. Оп.9 Ед.хр.124. Л.23.

⁸¹ Там же. Л. 26.

⁸² Минаева О.Д. Там же. С. 135-148.

стилистически очень похожи на отчеты с производства: в них не присутствует особая эмоциональная краска. Очевидный перелом в стиле повествования и идеологическом наполнении в журнале «Работница» произошел в период Великой отечественной войны. Если войны до 1940-х годов описывались, как процесс борьбы, в которой женщина должна поддерживать государство, давшее ей свободу, то в период войны 1941-1945 годов в женских журналах будет сильнее подчеркивать личную ответственность всех женщин за будущую победу мира над фашизмом.

Таким образом, с момента появления женской периодической печати в Советской России журнал «Работница» занимает в нем особое место. Созданный большевиками еще в 1914 году, он, хотя и с некоторыми перерывами, выходил большими тиражами весь межвоенный период. Расцвет журнала совпал с подъемом женских изданий в СССР в целом в 1930-е годы. В этот период советская печать в целом пополняется новыми периодическими изданиями, количество выпускаемых газет увеличивается до девяти тысяч, а тиражи достигают 38 млн. экземпляров.⁸³ В 1930-е годы в отечественной журналистике изменяется традиционное изображение женщины. На передний план выходит волевая, самостоятельная, независимая работница, делегатка, активистка, а образ любящей и заботливой жены, круг интересов которой ограничен мужем и детьми, становится менее актуальным. Этот образ советской женщины получил новое преломление в период Второй мировой войны.

⁸³ Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917-2000), 2-е изд. - М.: Флинта: Наука, 2003. С.69.

Глава 2. «Работница» в контексте женской периодической печати в годы Великой Отечественной войны.

2.1. Политика издательства и типографии «Правда» в 1941-1945 гг.

Издательство «Правда» с 1929 года занималось выпуском центральных газет и журналов в СССР. Его деятельность контролировала и поддерживала партия. В переписке издательства с ЦК ВКП(б)⁸⁴ обсуждаются финансовые и административные вопросы, трудовая деятельность сотрудников издательства. Директор «Правды» А.И. Ревин (занимал должность с 1937-1947 гг.) отсылал отчеты начальнику управления пропаганды и агитации Г.Ф. Александрову и управляющему делами ЦК ВКП(б) Крупину Д.В. Соответственно, политика издательства напрямую зависела от позиции ЦК.

26 июня 1941 года Александров Г.Ф. в целях экономии печатной бумаги, разгрузки транспорта и почты предложил временно приостановить выпуск 148 изданий. Его проект одобряют и издания закрывают. В основном, это журналы в области культуры: «Кино-искусство», «Кино-механик», «Советское фото», «Искусство», «Искусство и жизнь», «Театр», «Творчество», «Архитектура СССР», «Литературное обозрение», «Юный художник», «Советская музыка» и т.д. Также были закрыты профессиональные медицинские и научные издания: «Акушерство и гинекология», «Архив паталогической анатомии и патофизиологии», «Архив биологических наук», «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии», «Казанский медицинский журнал», «Проблемы эндокринологии», «Физиологический журнал», «Наука и техника в текстильной промышленности», «Жилищное хозяйство», «Молодой колхозник», «Вестник инженеров и техников», «Опытная агрономия», «Судостроение», «Электрические станции», «Теплосиловое хозяйство» и т.д. В списке также

⁸⁴ РГАСПИ. Ф.790. Оп.2.

фигурируют и общественно-политические журналы: «Общественница», «Советская юстиция», «Политпросветработа», «Красный архив» и т.д. Общий тираж всех закрытых в 1941 году изданий составил 3069 тысяч экземпляров. У оставшихся 190 центральных общеполитических, научных, медицинских и руководящих журналов (для партийных работников) были сокращены периодичность, объём и тиражи.⁸⁵

В ответ на такое решение последовали письма от редакторов журналов на имя Секретаря ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкова с мольбами не лишать их работы. Но от заместителя начальника управления агитации и пропаганды А.Пузина все получили отказ. Журналисты не восприняли закрытие журналов как вынужденную меру по экономии средств. В своих письмах, в надежде разжалобить людей, ответственных за принятие радикального решения, они пытаются обосновать соответствие публикуемого материала идеологии партии и необходимость его выпуска. Например, коллектив редакторов ежемесячника «Вокруг света» на трех страницах аргументирует важность знаний по географии и биологии в построении социалистического государства.⁸⁶ Тем не менее, все 145 изданий закрывают.

К началу войны в стране функционировали журналы с иностранными корреспондентами, например, «Интернациональная литература». Судьба этого издания особенно интересна. В 1941 году прекращение валютных переводов за границу сделало невозможным оплату работы иностранных сотрудников журнала в США. Т.А. Рокотов, исполнявший обязанности ответственного редактора журнала, сообщает о бедственном положении издания и просит 1000 р. на покрытие задолженности в 3 месяца: «Сейчас в связи с развитием наших дружеских взаимоотношений с Америкой, эти корреспонденты будут играть еще большую роль в снабжении журнала новинками американской литературы, новыми произведениями и статьями,

⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Ед.хр. 61. Л. 68-72.

⁸⁶ РГАСПИ. Там же. Л. 83.

специально для нас написанными»⁸⁷. А. Пузин выделяет ему 6000 р. золотом из фонда Гослитиздата. Политика двойных стандартов и полного перераспределения экономических ресурсов на выпуск периодической печати еще раз подчеркивает заинтересованность государства в регулировании общественного мнения в том числе и в период лишений для всей страны. Тем не менее, Т.А. Рокотову было трудно маневрировать в зависимости от изменения внешнеполитической линии государства, в итоге издание было закрыто в 1943 году.⁸⁸

Война диктовала особые условия организации труда как на заводах, фабриках, предприятиях, так и в издательстве и типографии «Правда». 29 сентября 1941 года директор издательства Ревин А.И. в соответствии с постановлением государственного комитета обороны приказывает с 1 октября начать обязательное обучение военному делу всех работающих в типографии мужчин в возрасте от 16 до 50 лет. Занятия проходили по понедельникам, средам и пятницам по два учебных часа с 14.00 до 17.00. Явка контролировалась начальниками цехов и отделов.⁸⁹ За успешное прохождение Всеобуча премировали, а тех, кто не сдал экзамен и нарушал дисциплину, оставляли на повторное прохождение программы.

Особенность работы издательства в военное время также выражалась в ужесточении трудовых норм и правил. Ревин требовал полного подчинения начальству, отсутствия пререканий, споров, затяжек в выполнении заданий начальников. В цехах, отделах, бригадах, редакциях был установлен принцип беспрекословного выполнения распоряжений вышестоящих лиц. За нарушения правил военного времени назначался строгий выговор. В 1944 году в целях борьбы с нарушителями трудовой дисциплины, прогульщиками, лодырями, нечестными и недобросовестными работниками Ревин отменяет снабжение дополнительными видами питания, промтоварами и табачными

⁸⁷ Там же. Л. 99.

⁸⁸ Подробнее об этом см.: Блюм А.В. «Интернациональная литература»: подцензурное прошлое // Иностранная литература. №10, 2005.

⁸⁹ РГАСПИ Ф.790. Оп. 1. Ед.хр. 3. Л.106.

изделиями тех, у кого имеются административные взыскания по приказу дирекции.⁹⁰ Если сотрудник, осознав свое поведение, перевыполнял норму выработки, демонстрировал исполнительность, и за него мог поручиться начальник цеха или отдела, то он получал право на подачу ходатайства в дирекцию о снятии взысканий. Учет взысканий в издательстве вел отдел кадров. Кроме того, с февраля 1944 года был установлен новый порядок отлучек с производства. Служащие призывники не могли покидать рабочее место без разрешения отдела кадров. Запрещалось также уходить с повесткой Райвоенкомата и без ведома Стола военного учета.

Особое внимание издательство в начале 1940-х годов уделяло распространению своей продукции. Хотя «Правда» всегда была заинтересована в продаже своих изданий, в период войны у этой работы появляется особая ответственность – своевременное распространение «правильной» информации о ходе боевых действий. В апреле 1942 года был создан сектор контроля над экспедированием, который также подчинялся дирекции «Правды». Штат из 7 человек проверял правильность и своевременность направления печати, грамотное заполнение отправительных документов (накладных, фактур и т.д.), собирал жалобы от подписчиков и с газетных узлов, в соответствии с ними корректировал работу экспедиторов. Кроме того, сектор контроля фиксировал выполнение графика печатания газет и журналов, проверял качество упаковок, отслеживал состояние машин для распространения продукции и их смены. Этим же отделом осуществлялся повседневный надзор за своевременной отправкой изданий «Правды» с московских вокзалов, и за рассылкой на периферию.⁹¹

В начале войны издательству приходилось выживать в трудных экономических условиях: сокращать производство, экономить на бумаге и краске. С 1941 года журналы «Работница» и «Крестьянка» печатались в одну краску, а не в две, как было установлено по плану 1940 года. За перепечатку

⁹⁰ РГАСПИ Ф.790. Оп.1. Ед.хр.8. Л.30.

⁹¹ РГАСПИ. Ф.790. Оп.1. Ед.хр.4. Л.36-37.

и недопечатку тиражей накладывались административные взыскания, перерасходованную бумагу оплачивали виновники. Например, 8 августа 1942 года зафиксирован случай перепечатки №14 «Работницы» Федосеевым сверх тиража на 7040 экземпляров, за что он получил выговор и был серьезно оштрафован.⁹² Случаи выноса из типографии журналов и газет всегда имелись, но в военное время за подобными случаями контроль был повышен. Чаще всего приемщицы цеха выносили именно журнал «Работница».

В 1943 году бухгалтерия издательства фиксирует нецелесообразное израсходование бумаги, а именно, бумага, отпущенная для печатания на ротационно-журнальных машинах одних заказов, расходовалась для печати других заказов. Более того, необходимые записи в книге учета об остатках не делались вовсе. Это позволяло сотрудникам без ведома начальства выполнять другие работы. По причине отсутствия особого контроля со стороны начальников цехов и лаборатории, отпускающей бумагу, в январе 1944 года была введена должность начальника бумсклада. За экономию начали премировать, а главный бухгалтер предоставлял дирекции отчет о расходе бумаги по окончании печатания каждого издания.⁹³

Безусловно, режим экономии выражался не только в контроле над производством, но и в кадровых перестановках. В 1941 году штат кадровых рабочих издательства сократился почти по всем цехам за исключением стереотипно-газетного и печатного по причине их неукомплектованности в 1940 году. С августа 1941 года издательство сокращает тиражи и пробует сдваивать номера журналов, тем самым уменьшая объем и периодичность выпусков. Прежний номинал за номер не менялся во избежание перерасчетов с подписчиками. Таким образом, издательство пыталось накопить прибыль, выпуская номера меньшим количеством страниц по прежней цене. На сдвоенных выпусках ставили двойную цену. Окончательно эта практика установилась в 1942 году. Впоследствии эта вынужденная мера по сдвоению

⁹² РГАСПИ Ф.790. Оп. 1. Ед.хр.4. Л.149.

⁹³ РГАСПИ Ф.790. Оп. 1. Ед.хр. 8. Л.24.

практически привела издательство к банкротству: сдвоение номеров снижало оперативность прессы, затрудняло помещение важных материалов в срок, без опоздания. Подписчики были недовольны тем, что за подписную плату полного годового комплекта, они получали меньшее количество номеров. Издательство выпускало ежемесячные журналы 8 раз в год (вместо 12), двухнедельные 18 раз (вместо 24), еженедельные 36 раз (вместо 48 и 52). Подобная экономия, безусловно, влияла на сокращение подписки и на прибыль типографии и издательства. В результате журналы к 1943 году стали нерентабельными, накопления упали более чем на 50%.⁹⁴ 6 журналов, в их числе «Большевик», «Пионер» и «Пропагандист», стали убыточными.

Редакторы журналов тоже были недовольны сдвоением номеров. Так, М.Еремеева, ответственный редактор «Крестьянки», сетовала на маленькие тиражи (75 тысяч экземпляров с 1943 года) и на то, что единственный массовый крестьянский журнал выходил всего раз в два месяца.⁹⁵ Издательство также настаивало на выпуске журналов полным листажом, без сдвоения, но эта мера требовала увеличения цен за один номер каждого издания. Например, по проекту Ревина «Крестьянка» и «Работница» должны были подорожать от 50 копеек до 1 рубля за номер.

Это предложение было реализовано только в 1944 году, когда повышение гонорарных ставок потребовало еще больших дополнительных расходов. Издательство могло оказаться на грани выживания с убытком в 1 миллион рублей, если бы партия не утвердила новые цены. Ревин добился утверждения своего проекта, напомнив начальнику отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) о прямой зависимости дохода журнальной части издательства от взносов в партийный бюджет. Соответственно, в 1944 году издательство, установив новые отпускные цены, полностью покрывает себестоимость журналов и получает накопления в размере 45 492,5 рублей.⁹⁶

⁹⁴ РГАСПИ Ф.790. Оп.2. Ед.хр.2. Л.85.

⁹⁵ РГАСПИ Ф.17. Оп.125. Ед.хр.198. Л.37.

⁹⁶ РГАСПИ Ф.790. Оп.3. Д.10. Л.118.

В этом же году Кулагин, начальник отдела распространения и экспедирования, фиксирует увеличение заказов на подписку. Вполне возможно, что в этом году были сняты лимиты на тиражи, о которых упоминает Ревин в письме в отдел пропаганды и агитации в 1943 году: «при приеме подписки на 1943 год почти по всем нашим изданиям был установлен жёсткий лимит и при этом приходилось урезать требования не только индивидуальных подписчиков, но и библиотек, читален и т.п. Кроме того, издательство стоит перед необходимостью часть тиража изданий направлять в районы, освобожденные от временной оккупации».⁹⁷ Учитывая низкую квалификацию новых работников в газетных узлах и, в особенности, в освобожденных районах, издательством была отпечатана и разослана памятка с инструкциями по технике оформления заказов на издания. Слаженно проведенная подписная компания в 1944 году получила 20 000 заказов из более чем 6 000 газетных узлов.⁹⁸

В 1944 году кризисная ситуация, в которой издательству приходилось бороться за выживание, была преодолена. Ревин написал запрос о выделении белой бумаги и новых красок для улучшения качества печати. «Работница», «Крестьянка» и «Крокодил» печатавшиеся ранее на газетной бумаге, начинают выходить на офсетной лучшего качества. Вся бумага для производства вырабатывается на Каменской бумажной фабрике.

За год до окончания войны «Правда» не только смогла позволить себе улучшить качество выпускаемой продукции, но и премировать сотрудников за предложения по улучшению организации труда. Так, в в феврале 1944 года с целью усовершенствовать рабочий процесс и заинтересовать сотрудников объявляется конкурс на проекты и изобретения. В цеховые и центральные комиссии поступают предложения: из 418 было принято 88, реализовано 72.⁹⁹ Их авторы получили денежные вознаграждения. Г.Е. Анисимов, мастер

⁹⁷ РГАСПИ Ф.790. Оп.2. Ед.хр.2. Л.72.

⁹⁸ Там же. Л.23.

⁹⁹ РГАСПИ Ф.790. Оп.1. Ед.хр.8. Л.50.

журнальной ротации, получил самую большую премию в размере 200 рублей за придуманное приспособление к журнально-ротационной машине. Анисимов добавил к вязальному станку металлическую пластину для обжима пачек и это ускорило производство.

В 1943 году партия возобновляет выпуск 20 медицинских журналов, а в 1944 году работу был восстановлен выпуск нескольких журналов по искусству, закрытых в начале войны. Послабления в режиме строгой экономии сопровождались также послаблениями в трудовом законодательстве. С июля 1944 года издательство на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года увеличивает льготы для беременных женщин и матерей. Для них устанавливаются фиксированные отпуска, женщин с грудными детьми не привлекают к работам в ночное время, увеличиваются нормы продовольственного пайка для матерей. Поликлиника при издательстве ведет постоянный учет и наблюдение за здоровьем беременных и кормящих женщин, а сведения об их состоянии передаются в отдел кадров и начальникам цехов, отделов. Кроме того, женщины с тремя детьми при заработке до 400 рублей в месяц, с четырьмя детьми при заработке до 600 рублей в месяц и матери пятерых детей получали 50% скидку от оплаты детских садов и яслей. Стоит отметить, что сотрудники издательства на протяжении войны имели возможность отправлять своих детей в детские лагеря, например, в Чернолучье Омской области. Плата за их проживание и уход высчитывалась в зависимости от заработка родителей и членов семьи в целом. Важную роль играло наличие в семье военнослужащих в Красной Армии. Сотрудники получали большие скидки на содержание своих детей в санаториях и лагерях при предоставлении аттестатов командного и начальствующего состава.

С июля 1945 года издательство открывает дома отдыха в Зеленом городе, устанавливает там трехразовое питание для своих сотрудников и создает все условия для отдыха и культурного времяпрепровождения. Например, начальником отдела подготовки кадров Курзановой Е.Н.

разрабатывается культурная программа на время отдыха подростков, работающих в издательстве и типографии «Правда». Путевки на 10 дней распределял заводской комитет.¹⁰⁰

Резюмируя все сказанное, можно сказать, что самыми тяжелыми для издательства и типографии «Правда» были 1941, 1942 и 1943 годы. Нехватка бумаги, краски, необходимость обучения персонала военному делу, сокращение тиражей – все эти факторы влияли на ужесточение дисциплины в издательстве и введение новых трудовых порядков. С 1944 года ситуация меняется, это отражается на политике издательства по отношению к работникам производства, но также и влияет на тиражи и качество выпускаемых «Правдой» газет и журналов. Издательство повышает гонорарные ставки, улучшает условия работы членов редакций, выделяет деньги на памятники и мемориалы корреспондентам, погибшим на фронте при исполнении своих служебных обязанностей.

2.2. «Работница» и «Крестьянка» - массовые женские издания в период Великой отечественной войны.

Поскольку большинство советских женских изданий 1930-х годов были закрыты с началом войны, два массовых журнала – «Работница» и «Крестьянка» находились под особым контролем партии. В 1942 году отделом агитации и пропаганды был утвержден новый состав обеих редакций. В нее вошли: Николаева К.И. (член ВКП(б), секретарь ВЦСПС), Каганович М.М (член ВКП(б), председатель ЦК союза трикотажников), Гришакова А.П. (член ВКП(б), народный комиссар социального обеспечения), Кононенко Е.И. (член ВКП (б), журналистка, работала в газете «Правда»), Кирсанова К.И. (член ВКП(б), руководитель пропагандистской группы ЦК ВКП(б)) и Быкова К.В. (член ВКП (б), заместитель редактора журнала «Работница», в журнале работала более 10 лет). В «Крестьянку»

¹⁰⁰ РГАСПИ. Ф.790. Оп.1. Ед.хр.10. Л.252.

утвердили 5 сотрудников; в основном, это были старшие агрономы, заместитель начальника оргколхозного отдела и уже работавшие в журнале продолжительное время сотрудницы.¹⁰¹

В отличие от «Крестьянки», «Работнице» была дана возможность организовать филиалы редакций. Финансовое обеспечение этих филиалов отличалось от обеспечения центральной редакции, несмотря на то, что в периферийной редакции сотрудников было 11 человек, а в Москве 8. Например, в 1942 году на редакционные расходы регионам было выдано 25 494 рублей, а Москве 120 322 рубля. В финансовых планах издательства были заложены затраты журнала на охрану труда, массовую работу, организационные совещания, лечебный фонд, разъезды по городу, техническое обслуживание, выписку литературы, канцелярию, аренду помещения, страхование, телефоны и слаботочные установки. У периферии этих расходов в плане нет вообще.¹⁰²

Стоит отметить, что даже в период войны издательство поддерживало выездных корреспондентов, оплачивало их работу. В приказах по основной деятельности «Правды» хранится множество командировочных удостоверений. За сбором материала в другие города отправляли не только сотрудников журнала. Например, в августе 1942 года Франкфурт А.Л., заведующая поликлиникой издательства, два раза на деньги «Правды» ездила в Ярославскую область, в Давыдовский сельсовет, для написания статьи в «Работницу» о жизни эвакуированных детей.¹⁰³

С июля 1942 года вводится новый порядок выдачи разрешений на командировки, основанием для которых отныне служил только приказ издательства или редакции журнала. Главная бухгалтерия проверяла письменные доклады о результатах командировок и отчеты об израсходованных суммах в течение трех дней после возвращения. В

¹⁰¹ Там же. Л.28.

¹⁰² РГАСПИ Ф.790. Оп.3 Д.7. Л. 89-90.

¹⁰³ РГАСПИ. Ф.790. Оп.1. Ед.хр.4. Л.157-159.

«Работнице» удостоверения о командировках заверяла у директора издательства Ксения Быкова. Длительные и финансово затратные для издательства командировки стали возможны с 1944 года. Иногда сотрудницы журнала уезжали и на месяц, например, Филиппова Е.Д. в 1944 году была командирована в Киев, Днепропетровск, Запорожье, Харьков, Сталино, Ворошиловград и Одессу по служебным делам.¹⁰⁴

Сравнивая зарплатные фонды «Крестьянки» и «Работницы» в период войны, можно отметить, что «Крестьянке» всегда выделялось больше средств, хотя тиражи «Работницы», накопления от ее реализации были стабильно выше. 1942 год был самым прибыльным для журнала (623,5 р.), а в 1944 и 1945 накопления от реализации издания не превышали и 100 р. Тем не менее, доход от «Крестьянки» не всегда достигал и 50 р., иногда журнал не покрывал расходов на производство или с трудом окупал себестоимость (например, 1944 год). Таким образом, вопрос о причинах привилегированного финансирования «Крестьянки» остается открытым. Возможно, большие ставки заработной платы обуславливаются отсутствием редакций в регионах и меньшими, по сравнению с «Работницей», затратами на командировки.

Кроме того, штат «Крестьянки» в годы войны был расширен: в него вошли литературные сотрудники и редакторы; это тоже удивительно в сравнении с «Работницей», поскольку «Работница» также уделяла большое внимание художественным рассказам, поэзии. Скорее всего, в «Работнице» функции литературных редакторов выполнял главный редактор. Мы можем судить об этом на основе документов из личного фонда главного редактора «Работницы» периода войны Гришакowej А.П. Анастасия Петровна лично правила статьи, рассказы, стихотворения, пересылаемые ей другими сотрудниками журнала и читательницами.

¹⁰⁴ РГАСПИ. Ф.790. Оп.1. Ед.хр.8. Л.213.

Таблица 1. Зарплатный фонд журнала «Работница» (по материалам финансовых отчетов издательства «Правда»)¹⁰⁵

	Ответств. редактор	Зам.ответств. редактора	Зав.редакцией	Зав.отделением	Секретарь
1942	900	800	500	600 (4 чел.)	400
1943	900	800	500	600	-
1944	1300	-	700	900 (3 чел.)	350

Таблица 2. Зарплатный фонд журнала «Крестьянка»¹⁰⁶

	Отв. редактор	Зав. отделами	Лит. редактор	Худ. Оформитель	Лит. сотрудники	Зав. редакцией	Секретарь
1942	1000	750	750	550	600	500	850
1943	1000	750	750	<u>Зам.ответ.редактора</u> 900		500	850
1944	1500	900 (3чел.)	<u>Инструктор</u> 500	1300		700	-

Отдельной статьей расходов «Крестьянки» и «Работницы» были авторские гонорары, оплата оформления журнала, приложений и консультации. В 1942 году в «Работнице» установлены следующие цены: авторский лист текста – 807 рублей, оформление - 800 рублей, приложение - 400 рублей (в 1943 и 1944 году от них отказываются), консультация в 1942 году оплачивалась в размере 500 рублей, а с 1943 года 250 рублей. «Крестьянка» за авторский лист платила 833 рубля, а в 1944 году за несколько первых номеров всего 200 рублей. Обложка на протяжении войны стоила стабильно 550 рублей, а консультация с 1943 года всего 85 рублей, то есть значительно ниже, чем в «Работнице». Так, мы видим, что «Крестьянка»

¹⁰⁵ РГАСПИ. Ф.790. Оп.3. Д.7-10.

¹⁰⁶ РГАСПИ. Там же.

оплачивала работу авторов на 26 рублей больше, но ее ставки были нестабильны. С 4 выпуска 1944 года оба журнала полностью меняют ценовую политику и увеличивают цены. С этого момента авторский лист текста у обоих изданий стоит 1400 рублей.

Партийное руководство не раз критиковало «Работницу» и «Крестьянку» за низкий культурный уровень публикуемого материала. Возможно, повышение цен за оплату авторского листа – это была попытка поднять этот уровень. Большая сумма обеспечивала редакциям большее количество присылаемых работ. В послевоенное время журналы объявляют конкурсы среди профессиональных писателей и победителям выплачивают высокие денежные вознаграждения. Более того, редакторы в 1950-е годы сами разыскивают «таланты» и предлагают им публиковать свои сочинения.¹⁰⁷ Но это было уже после войны, а в ситуации отсутствия денежных средств журналы ограничивали круг писателей членами редакции, обращались к помощи читательниц.

Традиционную для обоих журналов рубрику «Почтовый ящик» вела Вишнякова Евдокия Ивановна, заведующая отделом писем. Помимо этого, Вишнякова также участвовала в сборе материала для журналов, ездила в командировки, писала статьи.

Нельзя сказать, что работа редакционных коллегий «Работницы» и «Крестьянки» в военное время приходила в чрезвычайной обстановке. Им не отменяли отпуска, все сотрудники, кроме секретарей, могли отдыхать 24 дня в году. Отпуск машинисток был 18 дней. Каждое 8 марта отличившимся в работе женщинам выплачивались премиальные суммы размером в 100 рублей в честь праздника. А в 1943 году на празднование юбилея «Крестьянки» выделили 1000 рублей.¹⁰⁸ Учитывая, что в 1943 году издательство даже не окупало себя, это была щедрая сумма. В период с 1941-1945 год денежные вознаграждения от «Правды» чаще всего получала

¹⁰⁷ РГАЛИ. Ф.1161 Оп.1 Ед.хр.398.

¹⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 790. Оп.2. Ед.хр.1. Л.20.

Ксения Васильевна Быкова, заместитель редактора «Работницы». Стоит отметить, что во всех документах (переписка с авторами, с директором издательства) всегда указывается в первую очередь ее фамилия, хотя она ни разу не становилась главным редактором журнала.

Как было отмечено ранее, партийное руководство уделяло особое внимание женским журналам: назначало сотрудников, отслеживало и рецензировало выпущенные номера. В феврале 1942 года Александров Г.Ф. пишет проект постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Работница» и «Крестьянка», его основные тезисы определили редакторскую политику женских изданий на протяжении военных лет:

«.... женские журналы в условиях войны приобретают особенно большое значение. Журналы должны нести в массы трудящихся женщин благородные идеи отечественной войны, воспитывать огненную ненависть к немецко-фашистским оккупантам, разъяснять, какую опасность представляет гитлеризм для нашей родины и что он несет советской женщине, систематически публиковать материалы о грабежах и зверствах, о поруганиях над советской женщиной, чинимых гитлеровской армией».¹⁰⁹

Проект был написан по причине неудовлетворительной работы изданий. По мнению Александрова, «Работнице» и «Крестьянке» к 1942 году не удалось возглавить самостоятельность советских женщин в помощи Красной Армии. Издания недостаточно освещали темы освоения мужских профессий, повышения квалификации работниц, их роль на производстве, героизм на фронте и в тылу. Помимо прочего, редакциям журналов требовалось уделять внимание и общественницам, то есть брать на себя руководящую функцию. Именно общественницы транслировали требования партии в народ: пропагандировали увеличение производительности труда, экономию сырья, топлива и т.д. Александров также отмечал необходимость написания образовательного материала о войне. Для журналов рассказы о

¹⁰⁹ РГАСПИ Ф.17 Оп.125 Ед.хр.61 Л.26.

подвигах женщин на фронте не были новым; образы, стилистика и форма повествования были уже выработаны. Но теперь впервые издания составляли подробные инструкции о действиях во время воздушных атак, бомбежек, борьбе с отравлениями, вирусами, голодом и т.д. Рядом с обучающими правильному поведению при нападении врага заметками журналы размещали эмоциональные статьи о положении в освобожденных или оккупированных Германией районах.¹¹⁰

В 1942 году партия настаивала на введении обязательных рубрик для матерей. Журналы не всегда реагировали на эти рекомендации и в первые годы войны писали преимущественно о военных действиях, а не о воспитании детей, работе культурно-бытовых учреждений, детских и родильных домах. Критика Александрова была уместна, так как действительно, с июня 1941 года «Работница» практически игнорировала материал о советской семье. Большие статьи о семьях, взявших на воспитание детей, родители которых были убиты немцами, появляются с 1943 года. Также, в первые годы войны журнал не публиковал консультации педагогов, врачей, специалистов, как практиковалось в 1930-е годы, что и отмечает Александров.

Специфика женских журналов 1940-х годов, особенно военного времени, заключается в том, что партийное руководство ставила перед такими изданиями задачу писать обо всем: помимо вышеперечисленного Александров хотел видеть научно-пропагандистские статьи, обзоры международных событий и военных действий, новости науки и техники. Все тексты должны были писаться простым и понятным для работницы и крестьянки языком, но при этом демонстрировать хороший литературный уровень. Безусловно, достичь поставленных целей было практически невозможно. Во-первых, сдвоенные журналы выходили значительно реже,

¹¹⁰ Например, Федорова Е. Поможем населению освобожденных районов. 1942. №7. С.11. // Калиновская Т. «Ленинград в борьбе». 1942. №10. С.15. // Соня. Письмо из освобожденного поселка. 1943. №4. С.11.

чем в довоенное время, тиражи были сокращены, а маленький объём изданий не позволял удовлетворять читательские запросы всех женщин. Во-вторых, в военное время авторские гонорары «Работницы» и «Крестьянки» не позволяли привлекать к работе как специалистов по вопросам медицины, педагогики, так и профессиональных писателей, ученых.

Игнорирование журналами критики партии влекло к увольнению сотрудников. Можно сказать, что «Работницу» и «Крестьянку» контролировало ЦК, а не выпускающее издательство. В июне 1943 года секретарь ЦК ВЛКСМ О.Мишакова докладывает Секретарю ЦК ВКП(б) Щербакову А.С. о недостатках журнала «Крестьянка»: героини изображаются схематично, они лишены женских и человеческих качеств, жизнь колхозницы освещается поверхностно, отсутствуют познавательные материалы, отмечался низкий культурный уровень текстов. Кроме того, Мишакова обвиняет главного редактора М.Еремееву в ограниченности: «жизнь колхозниц она совершенно не знает. Считает, что журнал «Крестьянка» самый лучший в Союзе. Еремеева неспособна перестроить и руководить журналом». Так, Мишакова предлагает изменить направление издания, а именно преобразовать его в литературно-художественное, утвердить освобожденным редактором Кононенко Е., расформировать состав редколлегии, дополнить его литераторами, художниками, писателями, поэтами, деятелями искусства и науки.¹¹¹

Щербаков пересылает это письмо Александрову. Его реакция любопытна, оказывается, что журнал уже не раз критиковали, указывали на плохую работу и недочеты, но ничего не изменилось. Он подтверждает, что авторы действительно не знают колхозную жизнь, не следуют обозначенным темам и тезисам: не публикуют политические беседы, статьи о международном положении женщин, обзоры военных действий, материалы о детстве, семье и школе. Статьям «Колхозницы», следуя рецензии партии,

¹¹¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.125. Ед.хр.198. Л.89.

характерны однообразные сюжеты и бедность языка. Александр отклоняет предложение о преобразовании журнала в литературно-художественный и выносит список новых членов редколлегии на рассмотрение Секретариата ЦК ВКП(б).¹¹²

Журнал «Работница» военного периода привлекал еще большее внимание партийного руководства. В 1942 году «Работница» стала общественно-политическим и литературно-художественным изданием, «Крестьянке» в этом, как было упомянуто ранее, было отказано. Обозначенные отделом агитации и пропаганды темы, рубрики, образцы подачи материала были отражены как в текстуальном, так и визуальном наполнении журнала. Кроме того, «Работница» пользовалась большим успехом у читательниц, нежели «Крестьянка», изначально ее аудитория была шире. До войны тираж журнала составлял 400 000. В 1941 году Главлит устанавливает такое же количество копий, но по причине трудности доставки «Работницы» в Западные районы издательство печатает 340 000 экземпляров.¹¹³ В 1942 году «Работница» выходит 200 000 тиражом. Между тем, на журнал «Крестьянка» в военное время подписывалось не более 120 000 человек, а довоенный тираж едва превышал 300 000. В 1943 году в целях экономии тиражи обоих женских изданий были лимитированы 75 000 копиями. Тем не менее, в документах издательства о проведении нескольких подписных компаний есть сведения о 135 000 человек, заказавших журнал «Работница». Кроме того, в период войны в журнале работали партийные деятели, в редколлегию входили народные комиссары социального обеспечения: Шабурова М.А. до 1941 года и с 1942 года - Гришаква А.П. Высокие должности этих женщин позволяли им отбирать более качественный материал для публикации в журнале. На их имена присылались статьи, рассказы и именно им предоставлялась возможность сортировать материал и далее рассылать его по другим изданиям «Правды».

¹¹² РГАСПИ. Там же. Л. 90-91.

¹¹³ РГАСПИ. Ф.790. Оп.2. Ед.хр.2. Л.20.

Как следует из приведенных примеров, партия непосредственно отслеживала издание журналов «Работница» и «Крестьянка». Круг обязанностей редакторского коллектива в годы войны стал шире, отделом агитации и пропаганды была дана установка писать обо всем: о производственных победах, о материнстве, о солдатстве, о науке и образовании, о медицине и т.д. Если сотрудники журнала игнорировали обозначенные темы, работа издания признавалась неудовлетворительной и редакцию расформировывали. Редакторам «Работницы» охотно оплачивали командировки в регионы, кроме того, в отличие от «Крестьянки» у издания были отделения в периферии. Приведённые на основе учетной документации издательства «Правда» тиражи и результаты подписных компаний журнала «Работница» еще раз подтверждают популярность этого периодического издания среди женщин. Именно большая аудитория журнала, а также его широкая направленность в освещении тем жизни работницы как в тылу, так и на фронте позволяет нам определять основные тенденции репрезентации женщины в советской журналистике периода Великой Отечественной войны.

Глава 3. Новая женская идентичность в годы войны по материалам журнала «Работница», 1941-1945 гг.

3.1. Специфика и принцип создания журнала «Работница» в период Великой Отечественной войны.

О начале войны журнал «Работница» сообщил читательницам на страницах 19 номера за 1941 год, в котором публикуется текст радиовыступления В.М. Молотова.¹¹⁴ Указ Президиума Верховного Совета о военном положении размещен в материалах журнала как бы между делом, вперемешку с консультациями специалистов о воспитании детей, статьями о красоте, уходе за собой. Обложка выпуска полностью не соответствует тревожной обстановке; свой «цвет» журнал изменит с июльского номера. Приблизительно до середины 1943 года в «Работнице» будут преобладать черные и красные цвета. Этот контраст заметен в сравнении с разноцветными обложками предшествующих лет, плакатами и фотографиями, изображающими работниц у станка, в библиотеке, с детьми на руках, на прогулке или на собрании.

Июльский номер 1941 года преимущественно заполнен письмами читательниц в поддержку бойцов: «Пусть наши воины спокойно идут на фронт. В тылу их заменит армия женщин и девушек, которые возьмут инструмент, сядут за руль автомобиля трактора, встанут за станок»¹¹⁵ Ни одно письмо, посланное читательницами в журнал, не содержит той эмоциональной краски, которая обычно маркирует семейные отношения. Женщины не выражают любви или скорби. В словах поддержки мужьям и сыновьям, уходящим на фронт, фигурирует тема долга перед Родиной и «товарищем Сталиным». Любопытно, но в мужских журналах долг

¹¹⁴ Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. Молотов В.В. Работница. 1941. №6. С.2.

¹¹⁵ Из письма девушек Московского электромеханического завода им.Владимира Ильича. Работница. 1941. №7. С.4.

ассоциировался с защитой семей от врага, реализацией мужской гендерной роли¹¹⁶. В женской периодике, как показывают материалы «Работницы», напротив, долг ассоциировался с данью вождю, благодарностью за его заботу и внимание к женским проблемам. Работницы демонстрировали верность не только советским идеалам, но и лично Сталину.

Важным отличительным элементом визуального наполнения женской периодики является постоянное присутствие вождя на страницах журнала. В мужских изданиях портреты Сталина появляются только в середине 1943 года¹¹⁷, а публикация его выступлений не сопровождается фотографией или портретом. В «Работнице» образ вождя появляется постоянно. Сталин представлен в движении, он общается с женщинами, с обложки журнала машет рукой и доброжелательно улыбается (*см. прил. 1., рис. 1-2*). В письмах и статьях, присланных в журнал, женщины выражают ему трепетное восхищение. Складывается ощущение, что в женской периодике Сталин – это глава семьи, он стоит выше любви к мужу и к детям. На публикацию его докладов и выступлений женщины горячо и эмоционально отвечают в следующих письмах в номер: «Слушаю я и все головой киваю, как будто подтверждаю его слова. А в сердце такое творится! Все со дна поднялось»¹¹⁸, «Когда я услышала по радио, что на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся 6 ноября выступит товарищ Сталин, словно жаром от радости обдало»¹¹⁹, «На речь любимого учителя всех трудящихся товарища Сталина, призывающего нас работать на оборону не покладая рук, я отвечаю десятками тысяч обточенных деталей».¹²⁰ Примечательно то, что слово «любовь» и прилагательное «любимый», «любимые» появляется в женской печати преимущественно по отношению к вождю или обобщенно ко всем, кто борется против фашизма.

¹¹⁶ Berkhoff K. Motherland in danger: Soviet propaganda during World War II. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2012. P. 271.

¹¹⁷ Brooks J. Ibid. P. 164 – 167.

¹¹⁸ Кирпичева. А. Работница. 1941. №31. С.8-9.

¹¹⁹ Афанасьева О. Работница. 1941. № 31. С 8-9.

¹²⁰ Боровкова Е. Мой ответ на призыв вождя. Работница. 1941. №31. С.8-9.

Полной противоположностью мужественному и сильному Сталину представлен Гитлер, его портреты и фотографии полностью отсутствуют. Их заменяют карикатуры, в которых фюрер представлен физически нездоровым: очень худым, высоким или наоборот тучным, неподвижным. Кроме того, в «Работнице» немцы зачастую изображаются в образе насекомых, зверей. Эти паттерны оказывали влияние и на народное творчество. В журнал писали рассказы с повторяющимися сюжетами, в которых враг всегда был побежден, унижен, обсмеян. Например, в сказке Леонида Ленча фюреру не давала уснуть солдатская вошь: «Я при тебе вместо совести буду жить. От совести ты освободился, а от меня тебе нет спасения»¹²¹ На рисунке, выполненным карандашом, Гитлер изображен испуганным в кровати, а напротив него большая вошь: «так и дожидались они вместе своего конца».

В многочисленных художественных рассказах о борьбе обычных крестьянок с «немчурой» всегда один конец – мучительная смерть наглого врага. Один из ярких примеров – шуточный рассказ «Партизанки», написанный в форме стихотворения-частушки.¹²² Автор карикатур, обрамляющих текст, художник Б. Фридкин. На них немцы обычно изображены очень худыми, с большими носами, маленькими руками, вспухшими животами – образ полностью противоположный сильному и здоровому советскому бойцу. Пожилая женщина, в доме которой и жили немцы, сначала отравила их чаем, потом угарным дымом в бане. А выжившие сами замерзли до смерти при первом же похолодании. Повествование ведется в шуточной форме, после каждого четверостишия рефрен – «женщина в деревне – сила!» Сюжет подобных историй всегда разворачивается на фронте или в тылу, в котором обычная советская женщина чаще всего в одиночку противостоит немцам. Мораль проста – вне зависимости от возраста и физической подготовки, каждая работница может быть полезной для победы СССР над врагом.

¹²¹ Ленч Л. Гитлер и вошь. Работница. 1942. №6. С.18.

¹²² Ставрацкий А. Партизанки. Работница. 1943. №3. С.9.

Общим для советской периодики военных лет является отсутствие информативности особенно в первые годы войны. Нет данных ни о потерях, ни о поражениях, ни о стратегии советского командования. Пресса печатала материалы об успешном отражении немецких атак, но каких и где не уточняла. Зачастую поражения на фронте доносились до читателей совсем иначе. В 1941 году пал Минск, но Совинформбюро сообщало об успехах Красной Армии.¹²³ Подобное умалчивание характерно и для женской прессы. Важно отметить, что издания для работниц изначально были нацелены не на своевременную передачу информации, как, например, газета «Правда», а на объединение женщин против фашизма и войны в целом. Соответственно, редакторы позволяли себе вольную интерпретацию фронтовых событий, делая акцент в первую очередь на немецких жертвах.

При отсутствии репортажей с фронта и политических статей выпуски «Работницы» наполнялись художественными рассказами, народным творчеством. Как и в 1930-е годы, все материалы посылались главному редактору для правки. Сотрудники журнала получали конкретные задания по подготовке обзоров о прошедших мероприятиях государственного значения, текстов, которые отличались сложной структурой и требовали фактического материала, аналитики. Расширенная редакция, то есть писатели и обычные читательницы, присылали, в основном, художественные рассказы, истории о своей жизни, стихотворения, тексты песен. Кроме того, авторы делились опытом практического воплощения политики государства в жизнь. Например, они подробно рассказывали, как развивать огородничество, как правильно ухаживать за рассадой, как взять опеку над ребенком и правильно его воспитать, не являясь родной матерью и т.д. Подобные материалы не только были близки читательницам, поскольку рассказывали о личном опыте их соратниц, но и носили образовательный характер.

¹²³ Brooks J. Thank You, Comrade Stalin!: Soviet Public Culture from Revolution to Cold War. Princeton University Press, 2000. P.141.

Редакторы размещали на страницах с частными историями пояснительные заметки, рецепты, инструкции.

К сожалению, фонда журнала «Работница» 1940-х годов не сохранилось. Поэтому нам трудно детально проследить и проанализировать редакторскую политику военных лет. Очевидно одно, сотрудники журнала дорожили своей работой и стремились следовать за обозначенными отделом агитации и пропаганды тезисами. Важные для партии темы, отмеченные Г.Ф. Александровым, находили отражение на страницах «Работницы». Также очевидно, что весь публикуемый материал проходил через главного редактора, который его исправлял, подтверждал к выпуску.

В личном фонде А.П. Гришаковой есть несколько примеров редакторских правок. Например, 29 июля 1942 года Ксения Быкова, депутат Октябрьского райсовета г. Москвы и заместитель редактора журнала «Работница», отправляет Гришаковой на проверку рассказ Арвида Берзеса «Ненависть». Это история о юной разведчице и санитарке Лиде, мать которой, работая много лет назад нянькой в немецкой семье, сама того не подозревая, воспитала фашиста. Вильгельм - сын соседа кулака, владельца крупного земельного участка, стал айзсаргом¹²⁴. Он привел немцев в дом пожилой женщины и убил ее. Спустя какое-то время дочь Лида была поймана немцами, в отряде которых и был Вильгельм Бухгольц. Когда немцы привязывали ее к дереву, чтобы потом повесить, она освободилась и расправилась со всеми, отомстив за мать. Редактором название рассказа было заменено на «Клятву», как отражение главной мысли сюжета – мщения за свою семью. Текст откорректировали, например, во фразе «заколотало в горле матери» последнее слово заменено на «умирающей», «когда пришли немцы» исправлено на «когда ворвались немцы».¹²⁵ Также, Гришакова исправила несколько грамматических ошибок. Этот рассказ был

¹²⁴ С латышского – защитник. Военная организация в Латвии, поддерживающая фашистов. Создана в 1919 году. В «Работнице» называется фашистским отрядом, состоявшим из кулаков и отпрысков латышской буржуазии.

¹²⁵ ГАРФ. Ф.413. Оп.1. Д.251. Л.6-7.

опубликован в «Работнице» в том же году с карандашным рисунком А.Житомирского, на котором умирающая мать изображена рядом дочерью. Мать лежит на кровати, а дочь рядом сидит на стуле, ее брови сдвинуты, кулаки сжаты.

Стоит отметить, что тексты читательниц Гришаковой пересылает Ксения Быкова. Следовательно, они уже проходят какую-то редактуру. Это объясняет наличие не более 3-4 правок в текстах работниц, и практически полностью перечеркнутые и переписанные статьи коллег Гришаковой по журналу. В основном, эта редакция носила скорее стилистический характер, а не идеологический: зачеркивались повторения, одинаковые, повторяющиеся мысли, корректировался язык.¹²⁶ Поскольку Гришакова являлась народным комиссаром социального обеспечения она брала себе на редактуру материал о детях, инвалидах, пожилых людях и т.д. Примечательно, что ее доклады и выступления, переработанные и сокращенные для публикации в журналах, дублировались в нескольких изданиях, не только в «Работнице».

У нас также имеется некоторая информация о сборе материала для выпусков «Работницы» и подготовке номеров в печать. Первоначально каждый месяц созывалось совещание с работницами и сотрудниками журнала, на котором обсуждались важные для написания статей темы. В конце 1942 года среди этих тем были социалистическое соревнование, шефство над госпиталями, индивидуальные огороды, овладение военными специальностями, противовоздушная оборона. Далее каждый сотрудник получал задание и время, к которому надо было представить написанный текст. Все материалы журналисты отсылали заместителю главного редактора; потом Быкова прописывала план журнала и отправляла его на утверждение Гришаковой. Проект 12 номера «Работницы» 1942 года выглядит следующим образом:¹²⁷

¹²⁶ ГАРФ. Ф.413. Оп.1. Д.251.

¹²⁷ Там же. Л. 82.

1. Передовая - 1942. Должен стать годом разгрома немецко-фашистских войск - автор К.И.Николаева.
2. Овладение военными специальностями - автор из Осоавиахима.
3. Борьба поработанных народов Европы против режима немецко-фашистских разбойников - автор С.И.Гопнер.
4. Трудовое устройство инвалидов отечественной войны – автор А.П.Гришакова.
5. О ходе социалистического соревнования на одном из заводов г.Горького - выехать и организовать материал тов.Филипповой.
6. О работе овощного и животноводческого совхоза Московской области - выехать и организовать материал т.Вишняковой.
7. Больше заботы о молодых кадрах, выпускаемых из ремесленных училищ и школ ФЗО - автор Е.В. Кононенко.
8. Шефство коллектива Мясокомбината им.Микояна над госпиталем - автор А.Дудина.
9. Рассказы фронтовика - автор Борис Песков, рисунок худ. Ю.Цишевского.
10. Рассказ «любовь и дружба» - С.Гальперн или «жена» - Е.Кононенко.¹²⁸
11. Стихи.
12. Страничка сатиры и юмора - по фронтовым газетам.
13. Как заселяли индивидуальные огороды.

Как мы видим, журнал не всегда мог выделять место на страницах журнала для ответов читательницам, новостей из сферы науки, техники, медицины. За это его также часто критиковали, но очевидно, что разместить такой разнородный материал в одном номере не предоставлялось

¹²⁸ Оба рассказа были опубликованы, но в разных номерах.

возможным; или же редакция этого не хотела. Быкова фиксировала все упущения; к плану каждого номера прилагала справку, в которой указывала, о чем обязательно нужно написать в следующий раз.

Редакторы женских журналов военных лет не создавали материалы в одиночку; ЦК ВЛКСМ, отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) тоже присылали свои заметки и планы работы. Например, в 1942 году ЦК ВЛКСМ, на основании написанных комсомолками статей, прислал свои материалы отдельно для «Работницы» и «Крестьянки». Преимущественно это были тексты про активных девушек, организующих военную подготовку, работу по улучшению бытовых условий населения и политическое просвещение.¹²⁹

Традиционная рубрика «Почтовый ящик» пополнялась не только частными историями работниц об их общественно-политической или производственной работе, но и обращениями к пострадавшим от немцев районам. Подобные статьи начинаются со слов «Дорогие сестры - работницы, колхозницы ...» Вверху небольшая сноска - просьба московских стахановок опубликовать их письмо, внизу - столбик подписей и имена тех, кто составлял обращение. Основной целью подобных манифестов, безусловно, была поддержка и объединение работниц.¹³⁰

Отдельной статьей расходов в бюджете «Работницы» была литературная критика. В основном, ее заказывали у писателей с целью повысить художественный уровень текстов; следовательно, рецензии писали не профессионалы критического жанра. Коптяева Антонины Дмитриевны в «Работнице» впервые пробовала себя в новой роли литературоведа: «Я написала о том, что мне понравилось и не понравилось, а те вещи, в которых не за что зацепиться, просто пропустила. Повторяю, что я критикой никогда не занималась и делаю это для Вас, только затем, чтобы вы имели понятие,

¹²⁹ РГАСПИ. Ф.М-1. Оп.32. Д.19. Л.39.

¹³⁰ Письмо московских работниц к женщинам освобожденных районов. Работница. 1943. №8. С. 2.

что я собой представляю в этом роде».¹³¹ Стоит отметить, что Коптяева довольно высоко оценила 7 выпусков журнала 1945 года. Практически все стихотворения и рассказы получили оценку – хорошо, интересно. Любая критика была высказана крайне корректно. Например, о рассказе Антона Пришельца «Победная весна» Коптяева пишет: «Хорошо, кроме «задорное щелканье почек», в рощах трудно представить такое. У нас весенний свет и тепло».¹³²

Совсем иная, более жесткая, критика поступала со стороны ЦК ВЛКСМ. Причиной было то, что журнал действительно игнорировал комсомол и за четыре года войны материала о его работе публиковался крайне редко. Журнал упрекали в излишнем увлечении рекордсменками и невниманием к обычным советским женщинам. Но наиболее острой критики удостоились художественные рассказы и стихотворения, выбираемые, по мнению ЦК ВЛКСМ, неразборчиво. Редакторы, по словам комсомольцев, принимали тексты от новичков, но не приглашали в журнал профессионалов (по всей видимости, по финансовой причине). Соответственно, литературный уровень журнала в годы войны был действительно невысок.

Фантастические, нереалистичные рассказы были порой комичны. Например, в зарисовке Анны Шаншиевой «Кандидат партии»¹³³ главная героиня рассказа Этери хочет вступить в партию, но нуждается в рекомендации комиссара части. Внезапно она узнает, что это новый человек, с которым она еще не знакома. Как же он даст ей хорошую рекомендацию, если он ее не знает? В этот же день Этери идет в бой, спасает тяжело раненного командира, а позже выясняется, что он и есть новый комиссар. Автор рецензии на журнал назвал этот рассказ состряпанной военной новеллой: «В этом номере был помещен исторический сталинский приказ

¹³¹ РГАЛИ Ф.2537. Оп.1. Ед.хр.93. Л.2.

¹³² РГАЛИ. Там же. Л.4.

¹³³ Шаншиева А. Кандидат партии. Работница. 1943. №3. С.4.

№95. Это одно обязывало особенно тщательно отбирать материал для такого номера».¹³⁴

Рассматриваемые нами выпуски 1941-1945 годов демонстрируют тесную связь визуального материала с текстовым. С 1942 года журнальные статьи и репортажи с пострадавших от немцев районов сопровождаются снимками убитых детей и женщин (*см. прил. 2., рис. 1, 2*). Фотографии убитых мужчин в женских журналах практически не встречаются. Тем не менее, мы не раз сталкиваемся с тем, что статьи про женщин на фронте сопровождаются мужскими фотографиями. Ярким примером является заметка про подвиг Марии Уткиной, в которой вместо портрета самой Марии или рисунка женщины, ее очертаний (это частая практика «Работницы» в случае отсутствия фото), опубликованы снимки наводчика-краснофлотца В.А.Гуслярова и краснофлотца А.С.Синявина.¹³⁵ На подобных фотографиях бойцы выглядели хорошо, без ранений, травм, разорванной одежды и т.д. Их взгляд, как и, собственно, у женщин на плакатах, был уверенным, обращенным вдаль. Такой образ несломленного, непобедимого солдата будто убеждает в том, что на бойцов Красной армии можно положиться и победа не за горами. Возможно, именно поэтому женские журналы не размещали фотографии убитых мужчин, инвалидов. Примечательно и то, что большинство стихотворений, песен, статей о верности и чести советской женщины написаны мужчинами.¹³⁶

В военных выпусках «Работницы» увеличивается количество фотографий без людей, демонстрирующих технику. Карандашные наброски изображали бойцов в засаде, наступлении, на перевале. Чаще всего такие рисунки дополняли рассказы авторов из литературного кружка или статьи корреспонденток с фронта. Основное отличие фотографий первых лет войны

¹³⁴ РГАСПИ. Ф.М-1. Оп.32. Д.174. Л.7.

¹³⁵ Подвиг Марии Уткиной. Работница. 1941. № 24. С. 8.

¹³⁶ Кудрявцев П. Женщина СССР. Работница. 1941. №31. С.14. // Лебедев-Кумач В. Фашистским женщинам. Работница. 1941. № 29. С. 7. // Щипачев С. О верности. Работница. 1942. № 12. С.5. // Ерикеев А. Невеста героя. Работница. 1942. № 13. С.3.

заключается в изображении агрессивной или скорбящей женщины: с ружьем в руке или плачущей над убитыми. В пропагандистских плакатах, размещенных на первой или последней страницах, женщина представлена за спиной бойца или рядом с соратницами (*прил. 3., рис.1.*). Несмотря на новые каноны телесности и визуальной репрезентации женщины, ее агрессивность и решительность направлены исключительно против врага, но не против той системы, в которой доминировал мужчина, как проиллюстрировано в женских журналах 1930-х годов. С 1943 года журналы активно агитируют за усыновление беспризорников и «Работница» публикует счастливую женщину с маленьким ребенком на руках или в кругу семьи.

В боевое время портретную постановочную съемку заменила документальная фотография. Таким образом, визуально подтверждались зверства немцев, фиксировались убитые, раненные. Снимки женщин на войне очень феминны, они не похожи на солдат мужчин, несмотря на то, что в прессе их ставят вровень. Более того, в репортажах с фронта женщины изображаются с улыбкой, они не хмурятся, не выражают негативных эмоций, как в пропагандистских плакатах ОКНА ТАСС или обложках журнала «Работницы» 1942-1943 годов. Сложно сказать, можно ли расценивать фронт, как средство эмансипации женщины.¹³⁷ Соответственно, если так, то можем ли мы предположить, что именно по этой причине женщины стремились на фронт? А действительно стремились ли? По крайней мере, на страницах «Работницы» независимость и самостоятельность женщины проявлялась в тылу, на производстве. Своей самоотверженной работой для обеспечения фронта она стремилась утвердиться в глазах мужчин, об этом свидетельствуют письма и личные истории девушек, опубликованные в журнале.

¹³⁷ Krylova A. Soviet Women in Combat. N.Y.: Cambridge University Press, 2010. P.103.

В период войны женщина обретает новую идентичность: она заменяет мужчину в семье, несет ответственность за своих и чужих детей, оставшихся без родительской опеки. Любопытно, но женщины изображены более маскулинными на производстве, осваивая мужские профессии, а не на фронте.¹³⁸ Если в 1930-е годы женская печать агитировала работницу за освобождение от семейного рабства, то журналы военных лет наоборот пропагандировали ценность как материнства, так и замужества.

3.2. «Народные мстительницы» в борьбе за будущее своих детей.

С 1942 года в «Работнице» активно публикуют интервью матерей, подаривших сиротам вторую семью. На обложке майского номера впервые появляется фотография счастливой женщины с ребенком на руках (см. прил. 4., рис. 1-2). В последующем объёмном интервью она на своем личном примере призывает соратниц не бояться трудностей воспитания и помочь пострадавшим от фашизма семьям. Многодетная мать адресовывает свой рассказ в первую очередь к бездетным женщинам, каждая должна познать радость материнства, внести свой вклад в будущее государства. В многочисленных однотипных личных историях о радости усыновления работницы обращаются и к вдовам, для которых ребенок может стать спасением от одиночества и скорби. В женской периодике дети фронтовиков представлены в привилегированном положении, им предоставляются особые условия для жизни. Они воспитываются в лучших детских садах, с ними работают квалифицированные педагоги. В качестве подтверждения в каждом номере присутствуют отчеты о проделанной социальной работе. Также женщин привлекают к проблеме военных беспризорников. Однако, отчеты о счастливом материнстве в новой семье предоставлены не молодыми

¹³⁸ Захарова Н.В. Визуальные женские образы: опыт исследования советской визуальной культуры: Диссерт. канд. социол. наук. Ульяновск, 2006. С.103.

работницами, которые и являлись целевой аудиторией журнала, а пожилыми женщинами. Они не рассказывают о своих победах у станка или в освоении новых профессий, а дают советы по воспитанию детей, предлагают детскую литературу, присылают идеи игрушек, сделанных своими руками.

В 1943 году мы наблюдаем перелом в редакционной политике «Работницы», если журналу 1941-1942 годов характерна военная агитация, то с 1943 года тематика издания меняется в корне, и война отходит на второй план. В связи с ростом детской преступности женские издания еще активнее начинают агитировать за усыновление/удочерение оставшихся без родителей детей. Отныне редакторы также систематически помещают материал о коммунистической морали молодежи, подлинной красоте, советы о женской гигиене, заметки по домоводству, кулинарии, воспитанию ребенка. На последних страницах «Работница» размещает выкройки для шитья, рисунки для вышивания. Кроме того, совместно с Наркомздравом журнал разрабатывает брошюры – «Что нужно знать молодой матери».

Женская печать умело апеллировала к материнским чувствам, публикуя фотографии детей, разрывающих помойную яму в поисках пищи, портреты плачущих сирот, фотографии убитых малышей. Ненависть к врагу подпитывалась рассказами очевидцев о жестокости и насилии со стороны немцев.¹³⁹ Материнство – в риторике журнала главный мобилизующий к борьбе с фашистами инструмент: «Гитлер отнял у детей детство, у матерей – материнство, у стариков – заслуженный ими покой».¹⁴⁰ В журнале также публиковали сводки из других стран, в них в первую очередь писали о положении детей и их матерей, статьи публиковались без авторства с

¹³⁹ Абель Л. В защиту детей от фашистского варварства. Работница. 1942. № 11. С. 11. // Защитим детей от фашистского варварства. Обращение к женщинам всего мира и выступления участников митинга в защиту детей от фашистского варварства. Работница. 1942. № 8. С. 3.

¹⁴⁰ Нет большего врага у женщины, чем Гитлер! Работница. 1942. №22. С.3-5.

пометкой «по центральным газетам».¹⁴¹ Примечательно, что в период военных действий советская женщина не может найти оправдание немке как матери, наблюдающей зверства над чужими детьми. Однако, любопытными являются попытки объяснить на страницах журнала жестокость «гитлеровских волчиц» после войны. «Работница» задается вопросами, рассуждает о доле фашистских жен и даже оправдывает их действия, обвиняя во всем амбиции фюрера, тем самым добавляя еще больше темных красок в его портрет. Женщины после победы снимают с «немецких волчиц» ответственность за деяния гитлеризма: «война, начатая Гитлером и его кликой принесла страшные мучения и вашим детям. Миллионы немецких детей лишились отцов».¹⁴² Таким образом, в конце войны виден переход от резкого осуждения к сочувствию, попытке понять судьбу женщин при Третьем Рейхе.

После войны на Международном женском конгрессе, прошедшем в Париже в 1945 году, была создана Международная демократическая организация женщин против фашизма. На этом мероприятии присутствовала Елена Кононенко, сотрудница «Работницы». Она же и представила подробный отчет на 3-х страницах для советских женщин. Автор статьи описывает наиболее трогательный момент в работе конгресса, когда женщины разных стран, говорившие на разных языках, показывали друг другу фотографии своих детей: «.. и, как чистые цветы утра, как огненные лепестки пламени, раскрылись навстречу друг другу сердца женщин, сердца матерей».¹⁴³ Важным для нас в ее репортаже является то, что все женщины конгресса обращаются именно к мужчинам, поддерживающим нацистский режим, а их жен причисляют в свои ряды матерей, выступающих за счастливое будущее детей и за свои права.

¹⁴¹ Например, Режим фашистских мракобесов. Работница. 1941. №27. С.13-15. // В поработанных фашизмом странах. Работница. 1941. № 30. С. 13.

¹⁴² Кононенко Е. О всемирном женском конгрессе. Работница. 1945. № 12. С. 7 – 9.

¹⁴³ Кононенко Е. Там же. С.8.

В журнале в рубрике «за рубежом» размещались статьи о странах-союзницах и для сравнения – о недружественных СССР государствах. Материал был очень выборочным, преимущественно о женщинах и их положении в обществе. Образ немки в «Работнице» базировался на том, чтобы был очевиден контраст с советской патриоткой. В первую очередь отмечались условия труда, отношение к семье и к детям. Голодные, истощенные «самки зверей» Гитлеровской Германии, пишущие мужьям на фронт с просьбой снять вещи с убитых и обокрасть – излюбленный сюжет народного творчества.¹⁴⁴ Согласно журналу, «В германских женщинах Гитлер задушил голос совести»¹⁴⁵. В глазах советских работниц немка голодна, истощена, озлоблена. В статье «Что несет женщине фашизм»¹⁴⁶ опубликованы строчки из письма немецкой женщины к мужу, в которых она просит привезти домой награбленные вещи и продовольствие. «Пусть даже вещи с убитых детей, можно выстирать кровь», - пишет она. В статье «Блиц-медхен»¹⁴⁷ рассказывается о берлинских «фрау», прошедших специальные курсы подготовки в гестапо и СС. Красочно описываются злодеяния и издевательства «пьяных людоедов» над пленными концентрационного лагеря «Саласпил» близ Риги. Ответом советской женщины звучит призыв: «Мы найдем их!» Советская женщина репрезентируется в журналах как воин, готовый мстить до последнего за своего мужа и детей, она не видит разницы между фашисткой и немкой.

В женской периодике активно муссируется образ закрепощенной немки, не знающей рабочей самостоятельной жизни. Кроме того, женщины Германии представлялись распущенными, готовыми реализовать репродуктивную функцию и вне семьи, не будучи замужем или влюбленной.

¹⁴⁴ Например, Лебедев-Кумач В. Фашистским женщинам. Работница. 1941. №29. С.8.

¹⁴⁵ Что несет фашизм женщине. Работница. 1942. №5. С. 5.

¹⁴⁶ Что несет фашизм женщине. Работница. 1942. №4. С.5.

¹⁴⁷ Вербицкий А. Блиц – Медхен. Работница. 1945. №5. С.8.

Статья Елены Кононенко «Гитлеровские скоты в образе человека»¹⁴⁸ - это большой, эмоциональный комментарий к работе Эрнста Бергмана «Познание и материальный дух» и к документу Берлинского государственного отдела по приросту в семьях в Брауншвейге. Кононенко от лица всех советских женщин критикует немецкую идею искусственного повышения рождаемости, превращающую женщину в «свинью», от которой требуется постоянный приплод.

В действительности же, как показано в недавней историографии, в частности в книге Анны Зигмунд «Женщины Третьего Рейха»¹⁴⁹, отнюдь не все немецкие женщины были невинными жертвами нацизма. Основываясь на материалах личного происхождения, на воспоминаниях и дневниках немецких женщин военных, она показывает, что немецкие женщины действительно вели пропаганду против евреев, коммунизма и всего, что противоречило идеалам Гитлера, во имя своих любимых мужчин, идеалы которых они считали благородными. В своей статье историк Гизела Бок¹⁵⁰ приводит расхожий в Германии того времени анекдот о том, что немецкая женщина настолько занята образованием в национальных организациях, что ей некогда видеться с мужем. Здесь мы видим интересную перекличку с тем, что советские женщины писали о себе в журнал в 1930-е годы. Хотя, конечно, образ женственной, не загруженной производственной работой и необходимостью кормить семью, ухоженной немецкой женщины диссонировал с волевой, решительной, иногда грубой советской работницей. Именно на этом противопоставлении и зиждился публикуемый «Работницей» материал о немецких женщинах, удел которых при гитлеризме только дети и кухня. То есть то, что официально порицала советская работница и от чего пыталась освободиться.

¹⁴⁸ Кононенко Е. Гитлеровские скоты в образе человека. Работница. 1942. № 21. С. 11.

¹⁴⁹ Зигмунд А. М. Женщины Третьего рейха: М. Рейтер, И. Гесс, А. фон Риббентроп, Т. фон Харбоу, З. Леандер, Э. Баур. - М.: АСТ: Астрель, 2005. - 351 с.

¹⁵⁰ Bock.G. «Women's History and Gender History: Aspects of an International Debate», Gender and History, Vol. 1, Issue 1, 1989. pp. 7-30.

Стоит отметить, что авторы мужчины, присылавшие в журнал, в основном, стихи, полностью поддерживали советскую работницу, выделяли ее верность как к мужу, так и к государству. С другой стороны, абсолютно логичным представляется то, что никакие иные мнения не писались и до журнала не доходили.¹⁵¹ Учитывая ироничное отношение мужчин к активности женщин в политической и общественной сфере, о чем говорила бывший редактор журнала А.Артюхина, упоминаемая нами ранее, редакторы в отборе материала акцентировали особое внимание на отличительности советской женщины, ее сознательности и трудолюбии.

В 1945 году «Работница» возвращается к публикации рубрик научно-просветительского характера, которые отсутствовали в журнале в годы войны. Журнал уделяет больше внимания внешнему виду женщины, публикует письма жен, дождавшихся мужей с фронта, отчеты о работе с инвалидами, детьми и семьями фронтовиков. Выпуски 1945 года пестрят цветными обложками с изображением счастливых работниц, добившихся победы. Редакция выражает благодарность работницам в тылу, защитницам Родины на фронте.¹⁵²

Таким образом, мы можем разделить пропагандистский материал в массовом издании «Работница» на несколько этапов. В 1941-1942 годы журнал переполнен фотографиями смерти детей и женщин, сводками об оккупированных странах, мобилизационными лозунгами к борьбе в первую очередь в тылу, в составе локальных партизанских движений и единолично, выполняя ударную норму на производстве, помогая соратницам адаптироваться к новым условиям труда. Для второго этапа, 1943-1944 годов,

¹⁵¹ Например, Кудрявцев П. Женщина СССР. Работница. 1941. №13. С.14. // Давыдов И. Она защищает Сталинград. Работница. 1942. № 6. С.10. // Ерикеев А. Невеста героя. Работница. 1944. №3. С.7.

¹⁵² К читательницам журнала «Работница». Работница. 1945. №11. С. 15.

характерен акцент на семье и материнстве. Введение обязательных рубрик для матерей и активная агитация за усыновление сирот отражала политику государства по борьбе с беспризорниками. С 1945 года мы наблюдаем нормализацию, журнал восстанавливает прежние рубрики, возрождается научно-просветительский отдел, снова публикуются интервью студенток, молодых ученых. Особое внимание, безусловно, уделяется победе, как новому витку в освободительном движении женщины. Примечательно то, что заслуга работницы в журнале оценивалась не только самоотверженностью в тылу, солдатством на фронте, но и материнством, именно советская женщина вырастила бойцов, воевавших с Гитлером.

Заключение

Вызванная войной необходимость сплочения женщин для работы в тылу и на фронте повлияла на переустройство женских массовых изданий, сокращение разнообразия женской прессы и их тиражей. Во-первых, по причине несоответствия потребностям момента и экономии многие периодические издания в 1941 году были закрыты. Во-вторых, оставшиеся в военное время журналы, «Работница» и «Крестьянка», до войны имели тиражи в 400 000 и 300 000 экземпляров, а в 1943 году на выпуск партией был наложен лимит в 75 000 экземпляров. В-третьих, начальник отдела и пропаганды Г.Ф.Александров в 1942 году разрабатывает для обоих изданий указания по редактуре и отбору материала. Этот документ является ключевым для анализа осуществляемого идеологического руководства. Журналам были даны установки возглавить самостоятельность советских женщин в помощи Красной армии, нести идеи войны в массы, воспитывать ненависть к фашистам, разъяснять какую опасность гитлеризм несет советской женщине. Александров также требовал систематически публиковать материалы о грабежах, насилии, поругании над женщинами и их детьми.

Как было продемонстрировано в настоящей работе, журнал «Работница» пытался точно соответствовать духу партийных установок, агитация за борьбу против фашизма зиждилась именно на отнятом немцами материнстве. Подробно разобрав основные тенденции в женской печати периода 1920-1930-х годов, мы можем сказать, что пропаганда семьи не была характерной для женских изданий до войны. Наоборот, редактора агитировали женщин за борьбу с дискриминацией, а именно худшими, нежели у мужчин, условиями труда и его оплаты. Более того, активность женщин в общественной и политических сферах отрывала ее от мужа и детей. Однако, в период Великой отечественной войны в женщинах воспитывали ненависть к фашизму, спекулируя именно на материнских

чувствах. Матери, подарившие беспризорникам новую семью, в своих письмах в «Работницу» призывают женщин присоединяться к движению за воспитание детей в соответствии с их идеалами и, таким образом, противостоять планам Гитлера.

Подводя итог истории журнала «Работница», хочется отметить, что издание достойно пережило Вторую мировую войну. Судя по финансовым отчетам типографии и издательства «Правда», «Работница» ни разу не принесла убыток, от реализации номеров издатель всегда получал накопления.¹⁵³ Кроме того, наше исследование показало, что журнал действительно был важным элементом в системе советской пропаганды, об этом свидетельствуют не только тиражи и особое внимание партии к изданию, но и организованная журналом деятельность по помощи инвалидам, сиротам в тылу и бойцам на фронте. Самыми значимыми наградами в копилке журнала можно считать Орден Трудового Красного Знамени (1933 год) и Орден Ленина (1964 год). В 1991 году «Работница» была деполитизирована. К сожалению, в мире господства электронной информации и технологий у издания скромный сайт и достаточно небольшая аудитория¹⁵⁴. Редакторы современного журнала расставляют все те же приоритеты - простой язык общения, обязательные рубрики о семье, красоте, здоровье, тесный диалог с читательницами, публикация их писем и вопросов. На удивление на сайте отсутствует подробная история журнала, зато есть богатая фотогалерея. Сложно утверждать, что «Работница» нацелена соответствовать времени, скорее наоборот, журнал стремится удержать читательницу, которая знает о нем со слов мамы, бабушки, прабабушки.

¹⁵³ РГАСПИ. Ф. 790. Оп. 3. Д. 7-9.

¹⁵⁴ Работница. Журнал для женщин. Издаётся с 8 марта 1914 года. URL: <http://rabotnitsa-magazine.ru> (последнее посещение 17 апреля 2016 года).

Библиографический список

Источники:

(неопубликованные)

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф.413. (Гришакова А.П.)

Ф.9601 (Артюхина А.В.)

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

Ф.358 (Олеша Ю.К.)

Ф.631 (Рукописи участников литературного кружка журнала
«Работница»)

Ф.1161 (Сергеев-Ценский С.Н.)

Ф.1433 (Регинин В.А.)

Ф.2182 (Шкапская М.М.)

Ф.2506 (Сенгалеви́ч М.Я.)

Ф.2537 (Коптяева А.Д.)

*Российский государственный архив социально-политической истории
(РГАСПИ)*

М - Ф.1 (Отдел пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ (1918-1991).

Ф.17. (Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС (1938-1948)

Ф.790 (Издательство ЦК КПСС и типография "Правда (1939-1991)

(опубликованные)

Периодическая печать:

Журналы:

«Работница» (период с 1939 года по 1945 год)

«Исторический архив» (№4, 1955 год)

Список использованной литературы:

1. Алферова И. В. Большевистская женская печать: к истории становления (1914–1920-е гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2011. № 6. Ч. 3. С. 16–23.
2. Алферова И.В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма (первое десятилетие советской власти 1917-1927), Диссерт.док.ист.наук. - Спб.: 2011. - 349 с.
3. Барт Р. Camera lucida. Комментарий к фотографии. - М.: Ad Marginem, 2011. – 272 с.
4. Будницкий О.В. Мужчины и женщины в Красной Армии (1941-1945) // Cahiers du monde russe. 2011. Т.52. №2-3. С.405 - 422.
5. Блюм. А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929-1953. - Спб.: Академический проект, 2000г. – 312 с.
6. Блюм А.В. Цензура в Советском Союзе. 1917 - 1991. Документы. - М.:РОССПЭН, 2004 – 576 с.
7. Верт А. Россия в войне 1941 - 1945. Авторизованный перевод с английского. – М.: Воениздат, 2001. – 664 с.

8. Визуальная антропология: режимы видимости при социализме: сборник/ред.сост. Ярская - Смирнова Е.Р., Романов П.В., Библиотека Журнала исследований социальной политики. - М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. – 448 с.
9. Дашкова, Т. Телесность - Идеология - Кинематограф: Визуальный канон и советская повседневность. - М.: Новое литературное обозрение, 2013. - 256 с.
10. Голдман З. В. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917 - 1937). - М.:РОССПЭН, 2010. - 360 с.
11. Градскова Ю.В. «Обычная» советская женщина - обзор описаний идентичности. - М.: Sputnik +, 2000. – 158 с.
12. Захарова Н.В. Визуальные женские образы: опыт исследования советской визуальной культуры: Диссерт.канд.социол.наук. - Ульяновск, 2006. – 164 с.
13. Дубинина Н. И. Победа великого Октября и первые мероприятия партии в решении женского вопроса // Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., Мысль, 1981. С. 14 - 34.
14. Женщины и женское движение за мир без войн и военных конфликтов (К 70- летию Победы в Великой Отечественной войне): материалы Восьмой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 8 – 11 октября 2015 года, г. Старый Оскол. - М.: Старый Оскол: ИЭА РАН, СТИ НИТУ «МИСиС», 2015. Т. 1. – 230 с.
15. Женщины и женское движение за мир без войн и военных конфликтов (К 70- летию Победы в Великой Отечественной войне): материалы Восьмой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 8 – 11 октября 2015 года, г. Старый Оскол. - М.:Старый Оскол: ИЭА РАН, СТИ НИТУ «МИСиС», 2015. Т. 2. – 247 с.
16. Женщины и женское движение за мир без войн и военных конфликтов (К 70- летию Победы в Великой Отечественной войне): материалы Восьмой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН,

- 8 – 11 октября 2015 года, г. Старый Оскол. - М.: Старый Оскол: ИЭА РАН, СТИ НИТУ «МИСиС», 2015. Т. 3. – 243 с.
17. Зигмунд А. М. Женщины Третьего рейха: М.Рейтер, И. Гесс, А. фон Риббентроп, Т. фон Харбоу, З. Леандер, Э. Баур. - М.: АСТ: Астрель, 2005. – 351 с.
 18. Козлова Н.Н., Сандомирская И.И. "Я так хочу назвать кино". "Наивное письмо": опыт социолингвистического чтения. - М.: Гнозис. Русское феноменологическое общество, 1996. – 32 с.
 19. Коллонтай А. Новая мораль и рабочий класс, М., 1919. – 61 с.
 20. Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917-2000). - М.: Флинта: Наука, 2002. – 640 с.
 21. Ленин В.И. Полное собрание сочинений (5 издание), т.42. М.: Издательство политической литературы, 1970. - 631.
 22. Ленин В.И. Полное собрание сочинений (5 издание), т.48. М.: Издательство политической литературы, 1970. - 545 с.
 23. Минаева О. Д. Журналы «Работница» и «Крестьянка» в решении «женского вопроса» в СССР в 1920 - 1930-е гг. - М., 2015. - 232 с.
 24. Петрова Н.К. Женщины Великой Отечественной Войны - М.: Вече, 2014. – 696 с.
 25. Пушкарева Н.Л. Русская женщина: история и современность. - М.: «Ладомир», 2002. – 526 с.
 26. Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей / Ответ. ред. и сост. Н. Л. Пушкарева. - М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 323 с.
 27. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. - М. : Кругъ, 2011. – 560.
 28. Смеюха В.В. Отечественные женские журналы: историко-типологический аспект. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. – 188 с.

29. Советская власть и медиа: Сб.статей / Под ред. Х.Гюнтера и С.Хэнсген. СПб.: Академический проект, 2005. - 621 с.
30. Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР, 1917 - 1937 гг. - М.: Мысль, 1978. - 255 с.
31. Berkhoff K. Motherland in Danger: Soviet Propaganda during World War II. Cambridge: Harvard University Press, 2012. - 407 p.
32. Bock G. «Women's History and Gender History: Aspects of an International Debate». Gender and History, vol. 1, № 1, 1989. 7-30 pp.
33. Burds J. Sexual Violence in Europe in World War II (1939-1945) // Politics and Society, vol. 37, №. 1, 2009. 35-73 pp.
34. Brooks J. Thank You, Comrade Stalin!: Soviet Public Culture from Revolution to Cold War. Princeton: Princeton University Press, 2000. - 319 p.
35. Canning K. Gender history in practice Historical Perspectives on Bodies, Class, and Citizenship. Cornell University Press. 2006. - 285 p.
36. Clements B. E. A history of women in Russia: from earliest times to the present. Indiana University Press, 2012. - 386 p.
37. Goldstein J.S. War and Gender: How Gender Shapes the War System and Vice Versa. Cambridge University Press, 2001. - 523 p.
38. Gradsanova Y. Soviet People with Female Bodies: Performing Beauty and Maternity in Soviet Russia in the Mid. 1930 - 1960s. Sweden, Stockholm University. 2007. - 358 p.
39. Ilic.M. Women in the Stalin Era. Palgrave Macmillan, 2001. - 272 p.
40. Krylova A. Soviet Women in Combat. N.Y.: Cambridge University Press, 2010. - 320 p.
41. Lenoe M. Closer to the Masses: Stalinist Culture, Social Revolution, and Soviet Newspapers. Cambridge: Harvard University Press, 2004. - 326 p.
42. Markwick R.D., Cardona E.C. Soviet Women on the frontline in the Second World War. Palgrave Macmillan, 2012. - 305 p.

43. Pennington R. Offensive Women: Women in Combat in the Red Army in the Second World War. *Journal of Military History*; July 2010, Vol. 74. Issue 3, 775 – 820 pp.

Справочные и информационные издания

1. Стасова Е.Д., Иткина А.М., Зеликсон - Боборовская Ц.С. Славные большевички. – М.: Политиздат. 1958. – 322 с.

Приложения

Приложение 1



Рис. 1. Работница. 1941. № 6. Обложка. Акварель худ. И.Гринштейн.

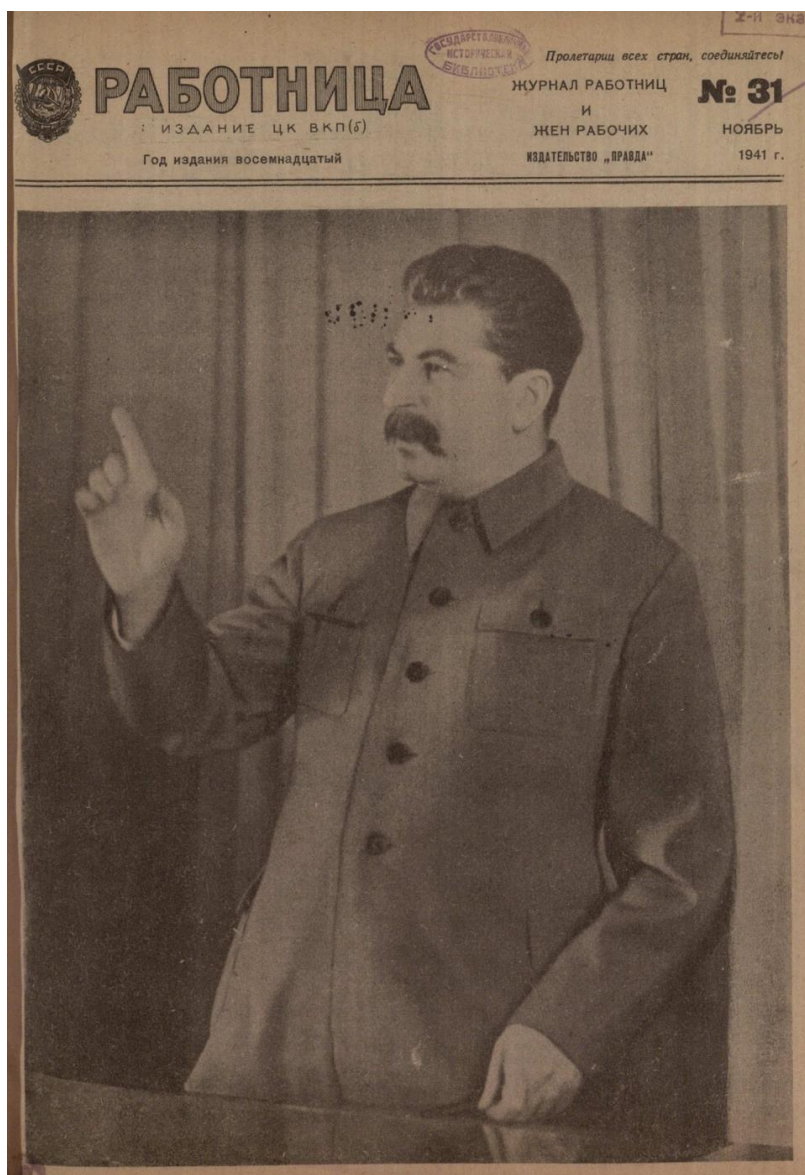


Рис. 2. Работница. 1941. № 31. Обложка.

Приложение 2



Рис. 1. Работница. 1942. № 11. С. 8.

1. Труп гражданки села Н. (Северозападное направление), изнасилованной и изуродованной фашистскими извергами. 2. Сотни ростовчан узнавали среди груды трупов зверски замученных фашистами своих близких, родных: отцов, детей и матерей. 3. На углу Советской и Нольной улиц фашистские мерзавцы расстреляли 26 ростовчан. Поставили к стене всех, кто попался им в руки, — стариков, женщин и детей. 4. Фашистские бандиты попирают все международные права. Раненые красноармейцы, зверски замученные фашистскими варварами в паре имени Фрунзе в Ростове на Дону. 5. На центральной улице Ростова распластан труп — жены инженера завода «Красный Дон» тов. Гордеева. У Серафимы Игнатьевны Гордеевой ярко видны на шее следы надругательства и насилия гитлеровских головорезов.

Приложение 3



Рис. 1. Плакат «Смерть фашистским детоубийцам». Работница. 1944. № 7. С. 12.



Рис. 2. Воин Красной Армии, отомсти! Обложка. Работница. 1942. №22.

Приложение 4



Рис. 1. Работница. 1942. № 9. Обложка.

Жена фронтовика В.Ф. Денисенко усыновила Аллочку Звереву, родители которой погибли от руки фашистских варваров. На снимке: В.Ф. Денисенко с приемной дочкой.



Рис. 2. Работница. 1944. № 8-9. Рис. худ. Василия Иванова. Обложка.